

АЛЕКС ГРОМОВ

АРКТИКА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Paulsen

Алекс Бертран Громов

**Арктика в Великой
Отечественной Войне**

«Паулсен»

2020

УДК 940.53
ББК 63.3(2)622

Громов А.

Арктика в Великой Отечественной Войне / А. Громов —
«Паулсен», 2020

ISBN 978-5-98797-246-5

В год 75-летия победы в Великой Отечественной войне автор Алекс Громов представляет свою новую книгу, посвященную войне в Арктике. Хотя всем интересующимся Арктикой хорошо известна выдающаяся роль наших солдат, краснофлотцев, местного населения и представителей коренных народов, обеспечивавших нужды фронта и тыла, эта страница истории все еще не так широко освещается в литературе. А между тем именно Арктика, Северный морской путь сделали возможной поставку столь необходимой Стране Советов помощи союзников, именно там проходили знаменитые полярные конвои. Автор книги описывает события в Заполярье 1941–1945 годов, подкрепляя рассказ документами и фотографиями.

УДК 940.53
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-98797-246-5

© Громов А., 2020
© Паулсен, 2020

Содержание

Часть 1	6
Довоенная Арктика	7
Планы немецкого командования по захвату арктических областей СССР	11
Тайные базы рейха в Арктике	13
«Граф Цеппелин» над Арктикой	17
Роль Финляндии в планах военных действий против СССР	21
Советские укрепрайоны в Арктике	25
Только не провокации!	27
Последние приготовления к войне	34
Система оперативных готовностей	36
Прикрыть горло Белого моря	41
Часть 2	50
Налеты и десанты	50
Воздушное противостояние	52
Первый натиск	56
Битва за Мурманск	57
Подвиг сторожевика «Туман»	62
Первые «харрикейны»	63
Сага о летчике Сафонове	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Алекс Бертран Громов

Арктика в Великой Отечественной войне

© А. Громов, 2020

© ООО «Паулсен», 2020

Часть 1

Предчувствие грозы

В 1930-е годы освоение Арктики стало одной из важнейших задач СССР. Были продолжены дореволюционные исследования. Они сочетали в себе научные, производственные и военные аспекты. Но еще одна страна присматривалась к советской Арктике с корыстным интересом – гитлеровская Германия, поэтому для Советского Союза проблема практического освоения будущего арктического театра военных действий становилась крайне актуальной.

Довоенная Арктика

В начале марта 1939 года Политбюро утвердило проект постановления СНК СССР, разрешающее Герою Советского Союза комбригу В. К. Коккинаки и штурману майору М. Х. Гордиенко беспосадочный перелет по линии Москва – Тронхейм (Норвегия) – Рейкьявик (Исландия) – мыс Фаруел (Гренландия) – Батл-Харбор (Ньюфаундленд, ныне Канада) – Нью-Йорк (США). Для полета выбрали самолет ЦКБ-30 («Москва») конструкции С. В. Ильюшина.

29 апреля 1939 года, на следующий день после старта, в газете «Правда» вышла статья, в которой было подчеркнуто значение перелета для последующего возможного выполнения боевых задач: «В военной обстановке отсутствие самолетов, способных совершать дальние полеты, грозит успеху военной операции, ибо промежуточные посадки, как известно, возможны на своей территории, но отнюдь не на территории врага. Весь мир и все наши соседи убедились, что тихоокеанские рубежи советской земли не так отделены от сердца страны... Любому спокойному либо беспокойному соседу стало ясно, что если советский самолет в состоянии пролететь много тысяч километров без посадки на своей территории, то, отправившись с какого-нибудь аэродрома близ границы, он сможет довольно далеко залететь и на вражескую территорию».

Так ВВС СССР начали осваивать Западный маршрут – воздушную трассу к берегам Великобритании и США, которая при необходимости могла хотя бы частично заменить традиционную морскую, начинавшуюся в Мурманске и Архангельске, но способную попасть под удары врага. Неслучайно в интервью газете «Правда» летчик В. К. Коккинаки сказал: «...Я лично считаю, что в будущем регулярное воздушное сообщение между Западной Европой, в том числе европейской территорией СССР, и Америкой будет пролегать именно через Атлантический океан. Избранный нами вариант маршрута является для этой цели наиболее удобным. Значительная часть трассы проходит над землей, где легко построить аэропорты и устроить коммерческие аэродромы. В Центральной Арктике это невозможно».

Следует заметить, что по трассе, первопроходцами которой стали Коккинаки и Гордиенко, полеты проходят и в наши дни.

Вопросы защиты советских арктических рубежей неоднократно обсуждались и ранее. Владислав Корякин, почетный полярник, доктор географических наук, действительный член Русского географического общества, участвовавший во многих арктических экспедициях и ходивший в арктических морях, в своей книге пишет: «...В 1938 году флагман 2-го ранга Л. М. Галлер направил в Комитет обороны специальную записку с предложением постройки военно-морских баз на острове Диксон, в бухтах Тикси (дельта Лены) и бухте Провидения (Чукотка), а также аэродромов для морской авиации на всех крупных архипелагах и во многих пунктах арктического побережья. Этот документ, получивший одобрение Политбюро, также ориентировал выполнение перечисленных мероприятий к 1942 году, как и строительство главной базы Северного флота в губе Ваенга в Кольском заливе. Еще раз фактор времени не был учтен в должной мере, как показали события 1941 года»¹.

Руководство СССР планировало создание новых баз флота и авиации, особое внимание уделяло охране границы. 7 марта 1939 года Политбюро приняло постановление «Об усилении охраны государственной границы в Мурманской области», обязавшее органы НКВД немедленно увеличить численность погранвойск в регионе на два батальона.

Народный комиссариат водного транспорта СССР, находившийся тогда еще под руководством Н. И. Ежова (9 апреля 1939 года он был снят с должности, а наркомат разделен на два – Наркомат морского флота СССР, который возглавил С. С. Дукельский, и Наркомат реч-

¹ Корякин В. С. Война в Арктике. 1941–1945. – М.: Вече, 2013.

ного флота СССР), должен был «выставить у входа в Кольский залив судно под брандвахту для постоянного дежурства на нем представителей лоцманской службы, портового санитарного надзора, таможни и пограничников для контроля прибывающих в залив судов и для контроля судов, выходящих из залива в море». Это закрывало ранее практически свободный доступ к Мурманску.

Владимир Константинович Коккинаки Фото: Министерство обороны РФ

Самолет ЦКБ-30

В направленном 28 августа 1939 года председателю Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотову докладе «Об оперативном значении островов Шпицберген и Медвежий (архипелаг Свальбард)» нарком Военно-морского флота Н. Г. Кузнецов привел последние данные советской разведки: «Оживленная деятельность немцев по разведке, исследованию и подготовке архипелага для оперативного использования во время войны выражается в частых посещениях военными судами и самолетами (чаще под норвежским флагом). Так, в 1938 году в бухту Гринхарбор вошло военное судно с самолетом на борту под норвежским флагом, однако сошедшая на берег команда разговаривала на немецком языке и производила аэрофотосъемку залива. Это же судно посетило и остров Медвежий. В течение лета 1938 года над заливом трижды появлялся самолет с фашистской свастики. Первое такое появление было 1 мая. Кроме немецких самолетов и судов в Гринхарбор заходили и норвежские суда, доходя до норвежской радиостанции».

Далее в докладе Кузнецов отмечает важность арктических территорий: «Архипелаг Свальбард имеет следующее оперативное значение: 1. Бухты островов Шпицберген и Медвежий могут быть использованы для организации в них маневренных баз для любых сил. 2. При наличии этих баз в руках противника он сможет действиями легких, подводных и воздушных сил нарушить наши коммуникации с западными нейтральными странами и с нашим Дальним Востоком по Северному морскому пути, а также сможет производить налеты на порты нашего Северного побережья. 3. При наличии островов архипелага в наших или норвежских руках (в случае ее нейтралитета) мы сможем на этих островах организовать базы подлодок и авиации, из которых сможем действовать на коммуникациях противника.

Исходя из вышеизложенного... необходимо: 1. Главному управлению Северного морского пути ни в коем случае не свертывать, а, наоборот, расширять разработку угля. 2. Открыть на острове Медвежий хотя бы зверобойный промысел с наличием одного-двух самолетов для разведки зверя. 3. Открыть специальную авиатранспортно-почтовую линию с рейсами по трассе Мурманск – остров Медвежий – остров Шпицберген. 4. Открыть метеостанцию для обеспечения полетов по вышеупомянутой трассе. Для обеспечения работы авиации получить разрешение у Норвегии на строительство посадочной площадки на острове Медвежем и ком-

бинированного аэродрома на острове Шпицберген в районе наших концессий. 5. Организовать походы командного состава подводных лодок и авиации Северного флота на направляющихся в этот район судах Морфлота с целью изучения».

Арсений Григорьевич Головко Фото: Министерство обороны РФ

Для защиты северных рубежей страны в марте – июне 1939 года в Мурманске и Кировске (Ленинградский военный округ) на базе 162-го стрелкового полка 52-й стрелковой дивизии и частей 54-й стрелковой дивизии была сформирована 104-я горнострелковая дивизия (командир до января 1941 года – генерал-майор В. И. Щербаков), летом 1940 года она переформирована в 104-ю стрелковую дивизию.

Таким образом, в Советском Союзе понимали, что в ближайшем будущем война практически неизбежна, и готовились к ней. Конечно, военно-морским силам неминуемо предстояло сыграть в военных действиях значительную роль. 19 октября 1940 года СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О плане военного судостроения на 1941 г.», отдельные его пункты касались и кораблей Северного флота.

Северный флот, созданный в 1933 году, к началу Великой Отечественной войны состоял из 15 подводных лодок, восьми эсминцев, семи сторожевых кораблей, двух тральщиков и 14 охотников за подводными лодками. В состав воздушных сил флота входили 116 самолетов, из которых половина – устаревшие гидросамолеты.

На 22 июня 1941 года Северный флот ВМФ насчитывал более 28 000 человек личного состава, из которых на флоте служили 8900 человек, в частях ПВО – 2100 человек, а в строительных батальонах – свыше 7700 человек.

Северным флотом на протяжении всей войны командовал Арсений Григорьевич Головко (контр-адмирал, с осени 1941 года вице-адмирал, в 1944 году получил звание адмирала).

Планы немецкого командования по захвату арктических областей СССР

Будущий противник заинтересовался советской Арктикой еще за несколько лет до нападения на СССР. В Германии пристально следили за освоением арктических территорий и судоходством. Так, в немецком морском журнале «Марине Рундшау» (*Marine Rundschau*) отмечали, что «значение необитаемых областей Арктики как естественной линии обороны Советской России теперь снижается. В той же степени, в какой развивающееся судоходство по Северному морскому пути включается в общую систему экономики Советской России, увеличивается и ее уязвимость... Германия будет вынуждена для полноценной блокады Советской России на Восточном фронте послать флот на север с целью прервать арктические коммуникации Советской России и, может быть, для захвата морских и авиационных баз на мурманском побережье».

Эти слова процитировал начальник Главсевморпути, прославленный полярник И. Д. Папанин 15 марта 1939 года в своей речи с трибуны XVIII съезда ВКП(б). При этом Папанин все же давал чересчур оптимистическую оценку положения в Арктике. «Нелишне напомнить, что во время интервенции кое-кто уже высаживался на нашем мурманском побережье. Известно также, чем закончилась эта авантюра. Сейчас немецким и иным фашистам не придется себя утруждать сложной работой по высадке десанта. Их корабли мы постараемся затопить еще в море». Однако оптимистичные речи и реальная обстановка – не одно и то же. Подготовка к вторжению немецких войск на территорию СССР продолжалась.

С 21 июля по 18 декабря 1940 года в Германии будущий фельдмаршал, а пока старательный штабной офицер Фридрих Паулюс работал над планом *Barbarossa* («Барбаросса») – хорошо теперь известным планом вторжения в СССР. Директива Верховного главнокомандующего вермахта № 21 от 18 декабря 1940 года утвердила этот план. Арктические территории, и особенно Мурманск, в нем были упомянуты отдельно.

**«ФЮРЕР И ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩИЙ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ВЕРХОВНОЕ ГЛАВНОКОМАНДОВАНИЕ ВООРУЖЕННЫХ
СИЛ.**

**ШТАБ ОПЕРАТИВНОГО РУКОВОДСТВА.
ОТДЕЛ ОБОРОНЫ СТРАНЫ
№ 33408/40. СОВ. СЕКРЕТНО.
СТАВКА ФЮРЕРА 18. 12. 40 г.
ДИРЕКТИВА № 21. ПЛАН "БАРБАРОССА"**

...Важнейшей задачей 21-й группы также и в течение восточной кампании остается оборона Норвегии.

Имеющиеся сверх этого силы (горный корпус) следует использовать на Севере прежде всего для обороны области Пет само и ее рудных шахт, а

также трассы Северного Ледовитого океана. Затем эти силы должны совместно с финскими войсками продвинуться к Мурманской железной дороге, чтобы нарушить снабжение Мурманской области по сухопутным коммуникациям. Будет ли такая операция осуществлена силами немецких войск (2–3 дивизии) из района Рованиеми и южнее его, зависит от готовности Швеции предоставить свои железные дороги в наше распоряжение для переброски войск.

Основным силам финской армии будет поставлена задача, в соответствии с продвижением немецкого северного фланга, наступлением западнее или по обеим сторонам Ладожского озера сковать как можно большее количество русских войск, а также овладеть полуостровом Ханко».

31 января 1941 года главнокомандующий сухопутными войсками Вальтер фон Браухич подписал директиву по сосредоточению войск, разработанную Верховным командованием сухопутных войск на основе плана «Барбаросса». Она описывала и задачи войск в советском Заполярье:

«...Задача армии "Норвегия" – подчиняется непосредственно верховному главнокомандованию вооруженных сил.

А. Важнейшей задачей остается надежная охрана всей территории Норвегии не только от действий диверсионных групп, но и от действий десантных отрядов англичан, с возможностью высадки которых следует считаться этим летом....

Б. Помимо перечисленных оборонительных задач, на армию "Норвегия" возлагаются следующие задачи:

а) с началом операции, а если потребует и раньше, вторгнуться в район Петсамо и надежно оборонять его совместно с финскими войсками против нападения с суши, моря и воздуха. Особое значение приобретает удержание никелевых рудников, чрезвычайно важных для немецкой военной экономики [операция "Реннтир" – "Северный олень"²];

б) имеющимися в распоряжении войсками окружить Мурманск, являющийся опорной базой для наступательных действий сухопутных, морских и воздушных сил противника. В последующем, если позволят имеющиеся в наличии силы, осуществить захват Мурманска [операция "Платинфукс" – "Платиновая лиса"³].»

Пункт № 9 – «Сотрудничество с другими государствами» – предусматривал действия Финляндии против СССР.

«Следует учитывать активное участие вооруженных сил Румынии и Финляндии на флангах фронта в войне против СССР. Характер совместных действий и порядок подчинения вооруженных сил этих государств немецкому командованию будут своевременно установлены...

Финские войска должны возможно быстрее захватить полуостров Ханко и прикрыть развертывание немецких войск в Северной Финляндии, атаковать не позже того момента, когда войсками группы армий "Север" будет форсирована р. Двина, советские войска на юго-восточном участке финского фронта, нанести главный удар восточнее или западнее Ладожского озера, как этого потребует ОКХ (скорее всего, на участке восточнее Ладожского озера), и поддержать войска группы армий "Север" при уничтожении ею противника.

Не следует ожидать активного участия Швеции в войне на нашей стороне. Однако не исключено, что Швеция допустит использование своих дорог для передвижения немецких войск в Северную Финляндию и для снабжения последних»⁴.

² Renntier (нем.).

³ Platinfuchs (нем.).

⁴ Weisung Nr. 21. Fall Barbarossa.

Тайные базы рейха в Арктике

С советской Арктикой связаны многочисленные загадки и мифы – в том числе о секретных военных базах Третьего рейха, многие из которых, по мнению сторонников версии их существования, не найдены до сих пор. Не найдены именно потому, что в свое время немцы тщательно их замаскировали, а документы перед падением рейха уничтожили. Речь в этом случае идет не об обнаруженных стоянках немецких подводных лодок в годы Великой Отечественной войны, а именно о «фундаментальных» базах.

К ним относится и версия о существовании *Basis Nord* («Базы Север»), по которой сохранились еще довоенные документы. В 1939–1940 годах было запланировано строительство секретной базы Военно-морского флота Германии на севере СССР к западу от Мурманска, в губе Западная Лица. Секретной она могла быть от кого угодно, только не от советских властей, ведь место для базы предложил СССР в ходе переговоров с Германией. До наших дней дошел приказ Главного командования ВМС от 31.10.1939:

«...а) Немецкие ВМС по предложению советского правительства получают в полное распоряжение бухту Западная Лица в координатах 69.25 с. ш. – 32.26 в. д. Предусматривается использовать ее в качестве "Базы Север" военными и торговыми кораблями для следующих целей: 1) база снабжения, 2) гавань-убежище, 3) место для ремонта (по готовности плавмастерских).

б) названия этой бухты в ведомственном обороте избегать, вместо него употреблять обозначение "База Север".

в) в данный момент возможно путем кратковременного перебазирования находящихся в Мурманске судов организовать временное снабжение топливом с танкеров и торговых судов, равно как и в ограниченном объеме провиантом и товарами, закупленными в Мурманске...

г) на самой "Базе Север" пока никаких природных или искусственных средств для ее будущего применения нет. По поводу подготовки снабжения см п. в). Подходящее под плавказарму судно ("Кордильера") находится в Мурманске. Для проведения запланированных ремонтов в последующем нужна плавмастерская, ее подготовка запрошена.

д) *VdU* (командующему ПЛ⁵) предложили использовать "Базу Север" для снабжения ПЛ, и дать ответ по виду и объемам обслуживания по таким вариантам: 1) для получения снабжения в самой "БС", 2) для получения снабжения в море с Базы – с предложением района моря, для этого предназначенного».

В «Морском сборнике» (№ 11 за 2007 г.) опубликована статья капитана 2-го ранга С. Ковалева «"Базис Норд". Миф или реальность?», где он доказывает, что база вполне реально существовала: «Приблизительное время рождения тайной базы на Кольском полуострове обозначил немецкий военный историк Фридрих Руге: "...В начале октября 1939 года германский военно-морской флот пользовался тайными базами снабжения... в бухте западнее Мурманска.

Считается, что в виде компенсации за предоставление секретной базы на Кольском полуострове СССР была получена так называемая германская военно-техническая помощь (правда, она стала поступать только в 1940 г.) – недостроенный тяжелый крейсер «Лютцов» (первоначально речь шла о «Зейдлици» или «Принце Ойгене», находившихся в большей степени готовности, однако «сошлись» на «Лютцове»)...

Не дожидаясь принятия окончательного решения о создании секретной базы, в Кольский залив пришли два немецких транспорта с грузами и техникой, а также лайнер «Бремен». Возникает вопрос: сохранялась ли необходимость для ВМС Германии в сооружении и поддержа-

⁵ *VdU* – командующий подводным флотом (*Befehlshaber der U-Boote*). Это название должности появилось в октябре 1939 года при переименовании существовавшей ранее должности *FdU* (*Furer der U-Boote*), занимал ее неизменно Дёниц.

нии «Базы Север» после захвата Норвегии, и если да, то в каких архивах хранятся документы, рассказывающие о ее функционировании?

В итоге, как легко догадаться, ни один военный корабль или подводная лодка Германии не получили снабжение на этой базе. Тем не менее кое-какие свидетельства ее существования сохранились: «Рядом с губой Андреева в начале 1940-х годов был построен весьма интересный аэродром, а один из районов южного побережья Нерпичьей губы (между высотами 160,7 и 60,2) даже получил название "Завод гидросамолетов"», – говорится в книге Сергея Ковалёва и Анатолия Фёдорова «Что искал Третий рейх в Советской Арктике. Секреты "полярных волков"». – «В те годы в районах Западной Лицы никакого строительства специальных объектов военного назначения не велось. Выходит, что хорошо сохранившаяся сегодня полторакилометровая взлетная полоса предназначалась для самолетов неизвестного назначения. Трудно предположить, чтобы такой аэродром построили ради спецпереселенцев и рыбаков колхоза "Коминтерн". Интересный факт: взлетно-посадочная полоса этого аэродрома еще в начале 1980-х годов была покрыта металлической плиткой. Поблизости, на береговой осушке, были вкопаны в землю цистерны для хранения жидких нефтепродуктов. А в одном из подскальных сооружений в губе Нерпичья долгое время существовал небольшой источник чистого авиационного керосина, хотя по прямой (через скалы) до ближайшего керосинохранилища не менее пяти километров. ВПП была сделана не по советской технологии. На это косвенно указывает конструкция ее дренажной системы...»⁶.

«База Север» была построена хоть и тайно, но по договору. Однако, готовясь к войне против СССР, немцы позаботились и о создании совершенно секретных пристанищ для своих подводных лодок. В вышеупомянутом исследовании о них тоже идет речь: «Для тайных ремонтных пунктов нацистских подлодок выбирались самые безлюдные места нашей Арктики. Возможно, с таким ремонтом связана неожиданная находка советских пограничников на берегу севернее бухты Эклипс. Здесь после войны обнаружили лежащую на берегу фашистскую подлодку. Что это был за подводный корабль? Почему он остался на берегу, а экипаж его бросил?.. Но именно в районе бухты Эклипс, как бы специально, расположены бухта Слюдяная, озеро Слюдяное и река Слюдяная. А нет ли там залежей слюды или алюмосиликатов, столь необходимых, по меньшей мере, для стекол манометров германских паровозов и кораблей? И если это предположение верно, то брошенная подлодка, скорее всего, одна из "конвойных" субмарин, исчезнувших в конце Второй мировой войны»⁷.

В книге «Свастика над Таймыром»⁸ Сергей Ковалёв утверждает, что на упомянутом полуострове существовала не только секретная база подлодок, но и производство по добыче бериллиевой руды для нужд германской военной промышленности, и работали там советские военнопленные.

Местные жители рассказывали, что на территории, доходящей до Обской губы, они, их родственники и знакомые находили немецкие склады с топливом и продуктами. Более того, известно, что в середине 1960-х годов еще дальше на восток, в районе устья реки Лены, а именно в заливе Неелова, на берег моря периодически выносило металлические бочки с дизельным топливом. На них сохранились немецкие надписи и символика Третьего рейха. Там же, среди скал, однажды нашли останки человека, в котором по обрывкам формы и уцелевшим знакам различия опознали унтер-офицера кригсмарине. Потом вертолетчики, участвовавшие в строительстве Байкало-Амурской магистрали, вроде бы обнаружили и саму базу, из хранилищ которой те бочки выносило штормами. На берегу Быковской протоки в устье Лены ока-

⁶ Ковалёв С. А., Фёдоров А. Ф. Что искал Третий рейх в Советской Арктике. Секреты «полярных волков». – СПб.: Вектор, 2012.

⁷ Ковалев С. А., Фёдоров А. Ф., 2012.

⁸ Ковалёв С. А. Свастика над Таймыром. – М.: Вече, 2008.

зался длинный бетонный причал, к которому, возможно, примыкали подземные сооружения, но вход в них был разрушен, скорее всего, намеренно взорван.

Также есть информация, что на острове Земля Александры уже в недавнее время обнаружили развалины бункера, а в нем – множество немецких вещей времен Второй мировой войны (документы, обувь, предметы быта). Предположительно, в указанном месте в 1942 году была построена база кригсмарине с метеостанцией – часть секретной сети арктических станций времен Второй мировой войны. Эта база называлась *Schatzgraber* («Кладоискатель») и располагалась на небольшом изолированном острове архипелага Земля Франца-Иосифа в Баренцевом море. На базе работали 10 германских специалистов.

Однако ее деятельность, начавшаяся в сентябре 1943 года, закончилась в июле 1944 года, когда весь личный состав заболел трихинеллезом (некоторые – со смертельным исходом). Такими были последствия удачной охоты на белого медведя, мясо которого немцы употребили в пищу без достаточной тепловой обработки. Завезти новых людей на базу уже не успели, но вывезли на подводной лодке часть оборудования.

Строения на Земле Александры замечала советская воздушная разведка во время войны. Сергей Ковалёв в книге «Арктические тени Третьего рейха»⁹ пишет, что немецкую метеостанцию на острове Земля Александры видел экипаж ледокола «Семён Дежнёв» в сентябре 1951 года. Моряки обнаружили несколько блиндажей, метеорологическую площадку, обширный жилой бункер, пулеметные гнезда, две радиостанции. Есть неподтвержденные сведения, что на том же острове существовала и секретная гавань для немецких подводных лодок, обустроенная в природной пещере.

Осенью 2016 года эту секретную немецкую военную базу вновь осмотрели российские исследователи. При раскопках они нашли фрагменты немецких мундиров армии и военноморского флота, оружия и боеприпасов.

Штурман транспортного парохода «Рошаль» Ю. Д. Жуков в своем мемориальном очерке «Союзники» тоже затрагивал эту тему: «В 1942 году на нашем острове Земля Франца Иосифа, в 120 километрах от поселка Бухта Тихая они оборудовали базу для своих субмарин, а для столь наглых акций требовались прежде всего подробные, хорошо выполненные морские карты. Мы, например, их не имели и пользовались изданиями, на рамках которых было напечатано "Составлено по работам Русанова 1908 года" и, словно в насмешку, тут же стоял жирный штамп "секретно". Напрашивается вопрос, какими картами пользовались немецкие моряки? Тут следует заглянуть в историю освоения нашего Севера. До прихода к власти Гитлера у нас были вполне добрые отношения с Германией, и задолго до начала второй войны была предпринята совместная попытка на дирижабле "Граф Цеппелин" совершить полет к Северному полюсу. Экспедицию возглавлял доктор Гуго Эккнер, в ее реализации принимали участие советские ученые: профессора Визе и Самойлович. Финансировала экспедицию в рекламных целях знаменитая германская оптическая фирма "Цейс", которая установила на дирижабле мощную аппаратуру для производства аэрофотосъемки и предложила нам контракт на выполнение работ по изготовлению карт Новой Земли и других островов по трассе перелета. Дирижабль Северного полюса не достиг, но над островами все же пролетел. Сделка по изготовлению карт для нас не состоялась, и в итоге в годы войны мы плавали по чудовищно старым картам, где очертания берегов обозначались пунктиром, т. е. "примерно", и только некоторые бухты, заливы, проливы соответствовали истине, хотя и выполнялись экспедициями начала века. Нужно думать, что "Цейс" воспользовался случаем и не промедлил отснять этот район впрок. Не потому ли немецкие субмарины так вольготно чувствовали себя в водах нашего Севера?»¹⁰.

⁹ Ковалев С. А. Арктические тени Третьего рейха. – М.: Вече, 2010.

¹⁰ Северные конвои: исследования, воспоминания, документы. Вып. 1. – Архангельск: Архангельский филиал Географич-

«Граф Цеппелин» над Арктикой

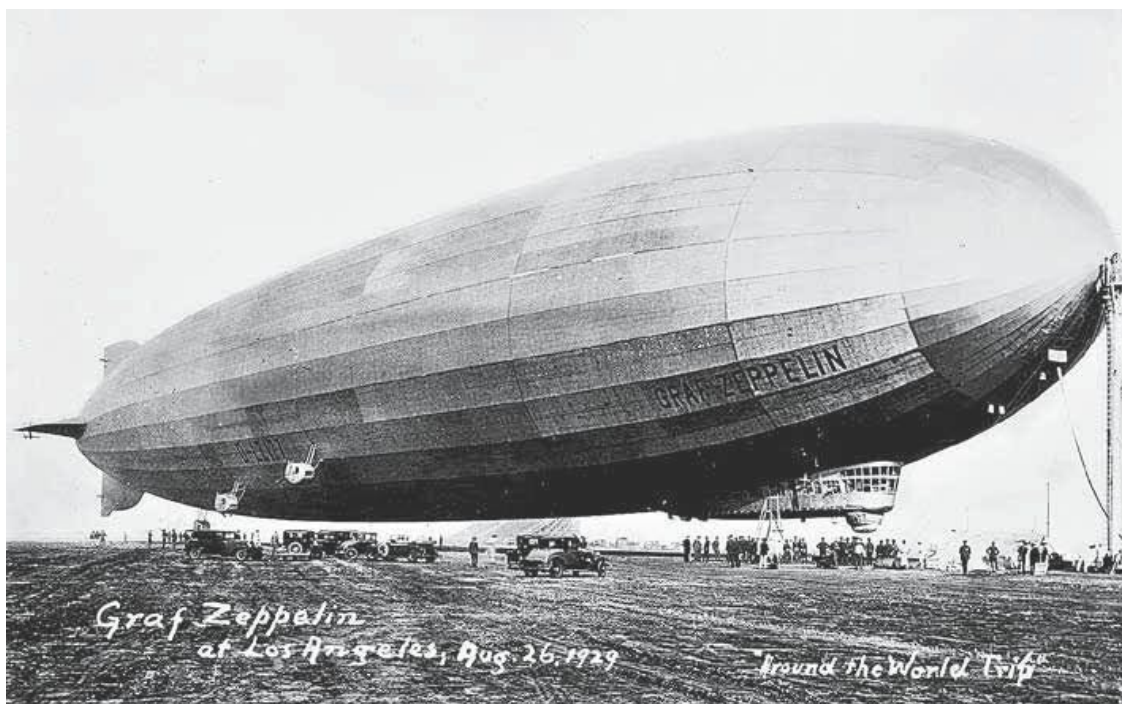
Знаменитый пассажирский дирижабль *LZ 127 Graf Zeppelin* («Граф Цеппелин»), сооруженный в Германии в 1928 году, летал не только вокруг света (с посадками во Фридрихсхафене, Токио и Лос-Анджелесе), но и над советской Арктикой. Он обладал принципиально новой топливной системой: его двигатели работали преимущественно на светильном газе, который до распространения электрического освещения применяли в уличных фонарях и домашних газовых рожках. Бензин служил лишь резервным горючим. Это позволяло не загружать воздушный корабль тяжелым запасом топлива, поэтому он мог преодолевать большие расстояния.

10 сентября 1930 года дирижабль «Граф Цеппелин» впервые прибыл в Москву, а в конце июля следующего года совершил упомянутый выше полет над советской Арктикой. Совершив посадку на воду в бухте Тихой (архипелаг Земля Франца-Иосифа), дирижабль обменялся почтой с советским ледоколом «Малыгин». Существует даже почтовая марка, на которой изображен «Граф Цеппелин» на фоне полярной природы и советского ледокола.

Сама экспедиция, стартовавшая из Ленинграда, была вполне официальной. В городе на Неве немецким участникам во главе с Гуго Эккенором организовали торжественную встречу с оркестрами и приветственными речами. Предстоящий полет широко освещали в советской печати. Дирижабль прошел в Ленинграде предполетную подготовку и переоборудование.

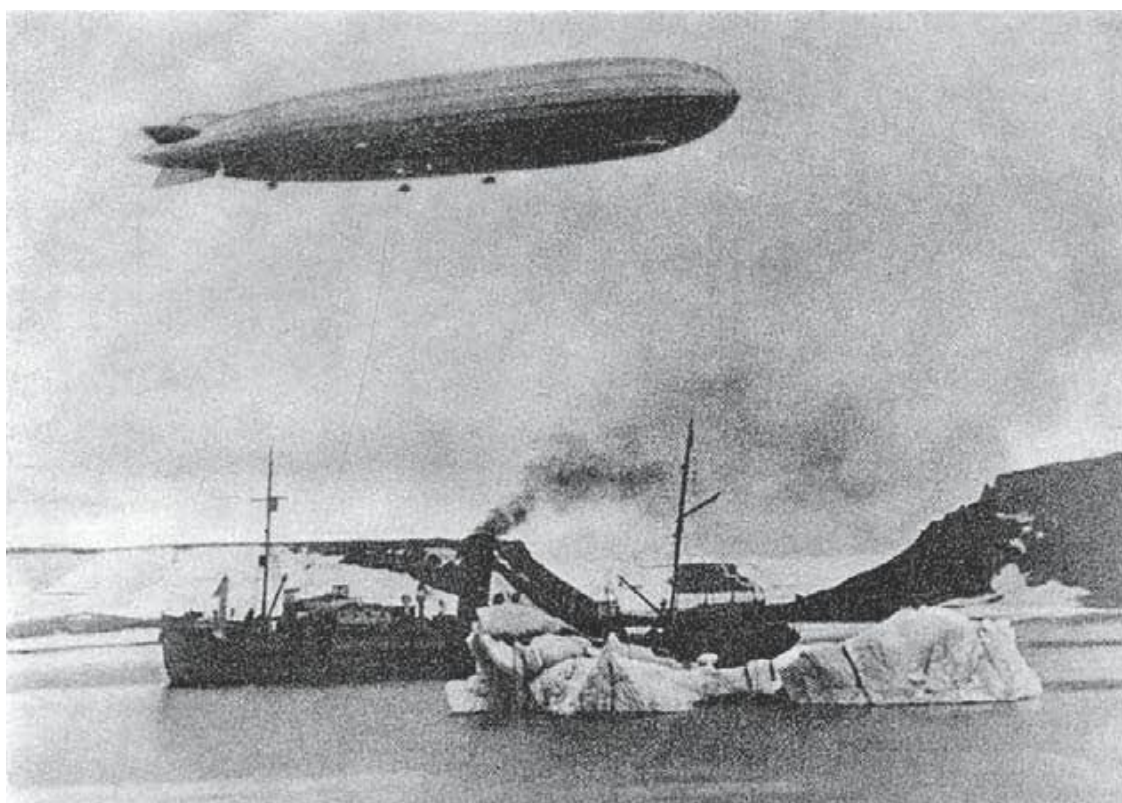
В полете принимали участие и советские ученые: Рудольф Самойлович, который возглавлял в 1928 году экспедицию на ледоколе «Красин» по спасению Умберто Нобиле и его спутников (их дирижабль «Италия» потерпел катастрофу во льдах); изобретатель метеорологического радиозонда Павел Молчанов; инженер Федор Ассберг – в 1935 году он на правах уполномоченного «Дирижаблестроя» будет руководить установкой в Свердловске 40-метровой причальной мачты для дирижаблей, первой в СССР и самой высокой в Европе; радист Эрнст Кренкель, будущий знаменитый полярник-папанинец.

Гуго Эккенор проложил маршрут через Баренцево море к Земле Франца-Иосифа, дальше через Северную Землю на полуостров Таймыр, а потом к Новой Земле, откуда планировал лечь на обратный курс в Берлин. Советское руководство одобрило этот маршрут. Эккенор намеревался вести свой дирижабль над крайне труднодоступными и почти безлюдными в то время местами.

Дирижабль «Граф Цеппелин»

Фото: USC Digital Archive, California Historical Society: TICOR/Pierce, CHS-8436

Встреча «Графа Цеппелина» с ледоколом «Малыгин» в бухте Тихой на Земле Франца-Иосифа, 1931 г. Фото: журнал «Советское фото», № 1, 1934 г.

Вполне возможно, что советское правительство усмотрело в поддержке экспедиции Эккенера возможность разведать эти суровые края, имея в виду их последующее освоение.

Маршрут согласовали и выверили по времени, контроль над соблюдением трассы и хронометража возложили на ОГПУ.

Немецкие исследователи, среди которых, как потом оказалось, были разведчики отнюдь не только полезных ископаемых и неизвестных островов, провели подробную съемку местности с борта дирижабля, причем для фотосъемки использовали специальную аппаратуру, смонтированную в Ленинграде. Рудольф Самойлович утверждал, что эта экспедиция позволила получить множество ценных сведений, для сбора которых при передвижении по воде понадобилось бы несколько лет.

После возвращения аэронавтов в Берлин Международное общество по исследованию Арктики опубликовало подробный иллюстрированный отчет об экспедиции. Результаты фотосъемки попали и в немецкий Генштаб. Сведения о представителях германских спецслужб на борту «Графа Цепелина» стали тому причиной или просто размах Большого террора, но Самойлович и Молчанов были репрессированы и погибли (первый приговорен к смерти и расстрелян, второй убит конвоиром по пути в лагерь).

Однако в момент старта дирижабля «Граф Цепелин» о печальных перспективах никто не задумывался, зато будущее дирижаблей как воздушного транспорта выглядело крайне оптимистично. Казалось, что освоение воздушного пространства идет полным ходом. Радужные надежды рухнули в 1937 году вместе с еще одним знаменитым дирижаблем, носившим имя *Hindenburg* («Гинденбург») в честь немецкого президента Пауля фон Гинденбурга. Размерами летательный аппарат был сравним с «Титаником» – 245 метров в длину! Весь мир восхищался этим чудом аэронавтики, новаторскими идеями конструкторов, грузоподъемностью самого дирижабля и роскошью его кают.

Увы, надежды эксцентричного графа Цепелина, прославившегося мечтами о межконтинентальных авиагигантах, пересекающих океаны, не сбылись. Помешала трагическая случайность. Во время очередного рейса из Германии в США огромный дирижабль сгорел в считанные минуты при неудачной посадке. Несмотря на то что часть пассажиров благополучно спаслась, случайная катастрофа, красочно раздутая прессой в грандиозный скандал, вынудила немецкую промышленность полностью отказаться от производства и эксплуатации дирижаблей-цеппелинов. Сыграло роль и то, что полет на борту цеппелина могли позволить себе только очень богатые люди, а они всегда предпочитали не только комфорт, но и безопасность. Если бы германцы продолжили разработки воздушного флота в этом направлении, возможно, ход войны был бы иным, ведь фюрер лично интересовался дирижаблями и даже задумывался над их военным применением. Высокая уязвимость дирижаблей заставила Третий рейх обратиться к другим видам авиации.

Американцев же печальная судьба «Гинденбурга» не очень напугала. Предприимчивые американские инженеры придумали новую технологию оболочек и жестких конструкций, с большей надежностью изолировав легковоспламеняющийся газ (водород), наполнявший дирижабль.

Пригодилось это летающее чудо очень скоро – во время Второй мировой войны его использовали для борьбы с немецкими подводными лодками. Новые летательные аппараты назвали не очень серьезным словом «глимп» (*Glimp*) – примерно такой звук получался при постукивании о корпус дирижабля.

Несмотря на забавное название, германским морякам было вовсе не весело, когда над их головами появлялся внушительный силуэт этого воздушного наблюдателя-истребителя. Глимпы стали настоящим кошмаром, от которого невозможно скрыться. Благодаря им провалилась не одна военная операция фюрера. Дирижабли представляли такую угрозу для немцев, что оставшиеся без их сопровождения суда считались уязвимыми для подводных лодок. Свыше восьми тысяч заданий выполнили дирижабли за период войны. Наиболее известна история К74

– дирижабля, атаковавшего немецкую подводную лодку и потопившего ее. В результате этой атаки K74 героически погиб.

Однако до этого еще далеко. Пока что, опираясь на новейшие карты Арктики, полученные с воздуха, будущий «фюрер подводных лодок» Карл Дёниц разрабатывал схемы и принципы действия своих «волчьих стай» в арктических водах...

Кстати, после нападения рейдера «Адмирал Шеер» на остров Диксон летом 1942 года Управление Севморпути в официальном докладе отметило, что немцы свободно ориентировались в прибрежных водах, хотя навигация там достаточно сложна. Судя по всему, это стало возможно из-за многочисленных как официальных немецких «научных» арктических экспедиций в последние годы перед войной, так и тайных вылазок в эти края.

Роль Финляндии в планах военных действий против СССР

17 января 1940 года было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об охране государственной границы на участках Карельского и Мурманского погранокругов»:

«В целях усиления охраны государственной границы на участках Карельского и Мурманского пограничных округов, для предотвращения прорывов белофинских банд в пограничной полосе этих же округов и для ликвидации белофинских банд, находящихся в промежутках между оперативными направлениями действующих частей РККА:

1. Разрешить НКВД СССР:

а) сформировать 10 отдельных стрелковых батальонов общей численностью 7 тысяч человек;

б) задержать сроком на один год рядовой и младший начсостав пограничных и внутренних войск НКВД Белорусского и Украинского округов призывов: 1936 г. – погранвойск, 1937 г. – внутренних войск общей численностью 7 тысяч человек.

2. Поручить Комитету Обороны выделить по заявке НКВД необходимое вооружение, в том числе автоматы-пистолеты, самозарядные винтовки и ротные минометы ОСА.

3. Поручить Экономсовету выделить по заявке НКВД необходимое обмундирование, в том числе полушубки, валенки, шапки-финки, а также ватные телогрейки и шаровары, и необходимое продовольствие.

4. Обязать НКВД СССР формирование батальонов начать 17 января и закончить 10 февраля 1940 г.

5. Обязать НКПС по заявке НКВД произвести перевозку личного состава в количестве одной тысячи человек в пассажирских поездах, предоставляя два пассажирских вагона в каждом поезде, и подачу вагонов на три эшелона для перевозки 6 тысяч человек».

27 января 1941 года командование сформированной в декабре 1940 года из 21-й войсковой группы в Норвегии германской армии «Норвегия» (командующий – генерал-полковник Николаус фон Фалькенхорст) завершило составление плана «Платиновая лиса», предусматривающего совместную немецко-финскую операцию против Советского Союза.

Меньше чем за месяц до нападения на СССР, 25 мая 1941 года, Верховное командование вермахта провело трехдневное совещание с участием финской военной делегации во главе с генералом пехоты Эриком Хейнрихсом (начальником Генерального штаба Финляндии с 16 мая 1940 года по 29 июня 1941 года и с 29 января 1942 года по 6 октября 1944 года). Хейнрихс представлял главнокомандующего финскими вооруженными силами и отвечал за военные отношения с Германией в январе – феврале и в мае – июне 1941 года. Совещания немецких и финских военных проходили 25–28 мая в Зальцбурге и Берлине. В состав финской военной делегации входили начальники оперативного отдела, отделов мобилизации и снабжения финской армии и начальник штаба финского ВМФ.

Генерал артиллерии Альфред Йодль возглавлял оперативное управление Верховного командования вермахта. В своей речи Йодль охарактеризовал предстоящее нападение на Советский Союз как упреждающую операцию, поскольку, несмотря на подписанный договор о дружбе с Германией, он сконцентрировал свои войска на границе. Это заставляет Германию принять соответствующие контрмеры, чтобы не позволить Советскому Союзу выбрать благоприятное время для нападения. При этом, по словам Йодля, быстрее всего разгрома СССР можно достичь на северном направлении.

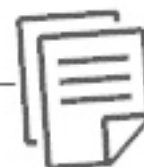
Согласно планам Верховного командования вермахта, главная задача финской армии – связывание русских сил в районе Ладожского озера, причем финское наступление должно начаться через 14 дней после начала осуществления плана «Барбаросса».

Финская делегация в ответ заявила, что район Ладожского озера представляет для них большой интерес, поэтому они не станут выжидать две недели, а начнут наступление сразу, сконцентрировав все вооруженные силы на Ладожском фронте и не передавая свой корпус для участия в германском наступлении на Кандалакшу. Однако финская военная делегация не обладала должными полномочиями для заключения соответствующего договора о совместном ведении боевых действий с немецкими военными.

Спустя неделю, 3 июня 1941 года, совещания немецких и финских военных возобновились уже в Хельсинки. Стороны договорились о том, что финский III корпус (две дивизии) и печенгский отряд (три роты и артиллерийская батарея) будут приданы немецкой армии «Норвегия». В то же время финские военные захотели от немцев гарантий, что если Германия и Советский Союз все же достигнут мирного соглашения, Финляндия сохранит независимость (желательно в довоенных границах) и получит экономическую помощь. При этом генерал Хейнрихс подчеркнул, что попытка учредить в Финляндии правительство «квислинговского типа» тут же положит конец германско-финскому сотрудничеству.

14 июня 1941 года президент Финляндии и парламентская комиссия по иностранным делам одобрили военные соглашения с Германией. Через три дня в Финляндии началась всеобщая мобилизация. 22 июня 1941 года, после нападения немецких войск на СССР, Финляндия заявила о своем нейтралитете, который продолжался до ночи 25 июня, когда советская авиация нанесла бомбовые удары по финской территории. Тогда Финляндия объявила войну Советскому Союзу. Через три дня командование финской армии завершило разработку своего плана операций и передало его Верховному главнокомандованию вооруженными силами Германии.

За несколько месяцев до нападения на СССР Третий рейх в соответствии с немецко-финским договором от 12 сентября 1940 года, предусматривающим возведение немецких укрепрайонов в Северной Финляндии, разместил здесь подразделения вермахта. В течение двух недель, предшествующих немецкому вторжению, до 21 июня 1941 года включительно, в порты Финляндии заходили немецкие суда. С них сгружали боевую технику, транспортные средства и войска, которые затем разместили в Лапландии.

СООБЩЕНИЕ «ОСТВАЛЬДА» ИЗ ХЕЛЬСИНКИ 15 ИЮНЯ 1941 г.

Начальнику Разведуправления Генштаба Красной Армии

Точно установлено: в период 5–15 июня в портах Вааза, Оулу, Кеми выгрузилось не менее двух моторизованных дивизий, следующих железнодорожными эшелонами, темп 12–16 и походным порядком в районы Северной Финляндии. Выгрузка в портах и транспортировка с конечных районов выгрузки в Рованиеми – продолжается.

Одновременно с этим проводится мобилизация резервистов финской армии, усилен полицейский режим населенных пунктов Финского и Западного заливов, объявлены запретные зоны.

Личным наблюдением установлено. Рованиеми и прилегающие районы: не менее 2000 транспортных, легковых и специальных машин, не менее

10 000 мотопехоты и спец[иальные] части. Большое количество офицеров.
Установлено: солдаты и офицеры с номерами 6, 17, 80.

Таким образом, советская разведка за неделю до начала Великой Отечественной войны зафиксировала развертывание на территории Финляндии вооруженных сил.

Сразу после начала Великой Отечественной войны Германии и ее союзникам необходимо было ослабить тыл Красной армии, нарушить транспортные коммуникации. Кое-какой опыт по этой части финны имели со времен недавней советско-финской войны, хотя тогда же проявились и многочисленные слабые места. Когда отношения двух стран обострились и стала ясна перспектива войны, финской разведслужбе пришлось спешно переключаться с преимущественно теоретической работы с информацией на подготовку сотрудников, способных работать в тылу противника в условиях настоящих военных действий. Человеческих ресурсов для этого не хватало, тем более что быстро подготовить квалифицированных диверсантов и разведчиков оказалось крайне сложной задачей.

«В качестве разведчиков подразделения использовали завербованных агентов, являвшихся беженцами-соплеменниками, проживавших поблизости с границей, – пишет С. Г. Веригин в исследовании "Советская контрразведка против финских спецслужб". – На начальном этапе использовали контрабандистов, которые вели свою деятельность на Карельском перешейке, а также молодых финнов, желавших приключений. Зона действия операций простиралась на 50–60 км от границы. Наибольшую активность проявляло подразделение, базировавшееся в Рованиemi. Так, с 10 июня по 17 ноября 1939 года разведчикам этого подразделения удалось выйти за пределы советско-финляндской границы 18 раз и провести на территории Советского Союза в общей сложности 128 дней. За пределами советско-финляндской границы разведработу на пограничной территории СССР кроме разведывательного бюро (статистики – У2) ГШОС Финляндии проводили и другие организации: различные общества соплеменников, шюцкор (добровольная военизированная организация) приграничных областей и эмигрантские организации. С помощью разведки особенно хорошо удавалось следить за расположением воинских подразделений Советского Союза на ближайших территориях на расстоянии приблизительно 50 км вглубь от границы»¹¹.

Деятельность советских органов во время советско-финской войны не слишком известна – недаром та война названа «незначительной», да и сама по себе работа спецслужб с публичностью плохо сочетается.

Для финской стороны сбор информации о советских войсках, их передвижениях и прочих актуальных военных событиях имел большое значение. Почти каждый месяц разведка готовила обзоры под общим названием «Информация о Советском Союзе». Специалисты составляли доклады, в которых анализировали различные аспекты ситуации, на картах отмечали самые перспективные для разведки и агентурной работы территории.

«Бюро сухопутных сил оперативного отдела Генерального штаба призывало в своих записях от 9 ноября 1939 г. бюро разведки к организации диверсионной деятельности в Восточной Карелии, в случае если бы была развязана война. В качестве главных задач деятельности финской агентурной разведки ставились следующие: создание препятствий или эффективных помех для ввоза оборудования и пополнения войск противника, уничтожение продовольствия и других запасов, собранного у Мурманской железной дороги, чтобы тем самым усложнить снабжение врага, приведение в негодность промышленных предприятий и электростанций, имевших военное значение (особенно таких объектов, как лыжные заводы, пекарни и электростанции), а также населенных пунктов, предназначенных для размещения солдат, выведения из строя коммуникаций. Фактически речь шла о выполнении в тылу противника партизан-

¹¹ Веригин С. Г. Советская контрразведка против финских спецслужб. – М.: Вече, 2018.

ской и диверсионной деятельности. Однако эту разумную мысль высказали слишком поздно, поэтому никакой предварительной подготовки проведено не было»¹².

Проблемы возникали с самого начала – например, не хватало подготовленных агентов. Тогда финскую разведку спешно реорганизовали, открыв семь разведшкол: три в Петрозаводске и по одной в Медвежьегорске, Савонлинна, Рованиemi и Суомуссалми. Среди преподавателей этих школ было много белоэмигрантов. Один из них, Петр Соколов, до революции футболист, играл за русскую сборную на Олимпийских играх 1912 года в Стокгольме. В 1917 году он окончил 3-ю Петергофскую школу прапорщиков и начал активную борьбу против большевиков. Сотрудничал с английской разведкой, работал с нелегалами на территории СССР. Под псевдонимом Голкипер возглавлял нелегальную резидентуру в Терийоки. В 1940 году руководил отделом пропаганды Главного штаба финской армии.

Вдобавок Соколов имел прекрасный голос и был известным радиодиктором. Его даже называли главным противником Юрия Левитана в информационной войне. С 1942 года советская госбезопасность искала его как особо опасного государственного преступника. Ближе к концу войны он смог перебраться в Швецию и жил в пригороде Стокгольма до самой смерти в 1971 году. Есть версия, что со шведской военной разведкой он тоже сотрудничал. Даже на его надгробии указано вымышленное имя.

¹² Веригин С. Г., 2018.

Советские укрепрайоны в Арктике

Система укрепленных районов была в то время основой советской обороны. Сама идея построения обороны на основе укрепрайонов принадлежала советскому инженеру С. А. Хмелькову, который разработал систему фортификационных сооружений, прикрытых всевозможными заграждениями и системой огня. Укрепрайон, в отличие от крепости, имел открытый тыл.

После перемещения границы на запад новые укрепрайоны еще не были завершены и оснащены. Эта проблема всплывала постоянно.

В первых числах января 1941 года в советском Генштабе провели первую из оперативно-стратегических игр, основанных на материалах совещания и отображавших, среди прочего, последние действия немецких войск в Европе. Известно, что она завершилась практически скандалом. «Восточными», то есть «своими», в ней командовал генерал Д. Г. Павлов (командующий войсками Западного Особого военного округа), а «западными» (вероятный противник в войне) – Г. К. Жуков. По условиям игры «западные» выступали против «восточных». Днем начала наступления было 15 июля 1941 года – считавшаяся наиболее вероятной на тот момент дата нападения Третьего рейха и его союзников на Советский Союз. В ходе первой штабной игры «западные» разгромили «восточных».

Во время второй игры «восточными» командовал уже Жуков и сумел отбиться. Разбор игр проводил Сталин. Он произнес две-три резкие реплики в адрес докладчика – начальника Генштаба Мерецкова. Тот явно стушевался и начал сбивчиво оправдываться. Сталин был раздосадован неудачей «восточных» в первой игре и объяснением Мерецкова, что «западные» в начале игры имели большое преимущество, особенно в танках и авиации. По воспоминаниям Жукова, Сталин остановил Мерецкова: «Откуда вы берете такое соотношение? Не забывайте, что на войне важно не только арифметическое большинство, но и искусство командиров и войск»¹³.

Павлова, начавшего говорить, Сталин перебил:

– В чем кроются причины неудачных действий войск «красной» стороны?

– В военных играх так бывает, – Павлов попытался перевести ситуацию в шутовское русло.

– Командующий войсками округа должен владеть военным искусством, уметь в любых условиях находить правильные решения, чего у вас в проведенной игре не получилось, – вознегодовал Сталин.

После этого Жуков попросил слова и сообщил, что, по его мнению, «...в Белоруссии укрепленные рубежи (УРы) строятся слишком близко к границе, и они имеют крайне невыгодную оперативную конфигурацию, особенно в районе белостокского выступа. Это позволит противнику ударить из района Бреста и Сувалки в тыл всей нашей белостокской группировки. Кроме того, из-за небольшой глубины УРы не могут долго продержаться, так как они насквозь простреливаются артиллерийским огнем»¹⁴.

Тут же началась перепалка по поводу УРов между Жуковым, Молотовым и Ворошиловым. Жуков продолжать выступление не стал. Мерецкову это не помогло – его сняли с должности начальника Генштаба, заменив Жуковым. В конце февраля Тимошенко и Жуков провели совещание сотрудников Генштаба по вопросу состояния железных, шоссейных и грунтовых дорог. Ситуация оказалась удручающей: в западных районах шоссе, если и есть, то плохие, а многие мосты могут провалиться, не выдержав даже среднего танка.

¹³ Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. В 3 т. – М.: АПН, 1985.

¹⁴ Там же.

8 апреля 1941 года Генеральный штаб издал распоряжение провести ряд мероприятий по созданию новых и использованию старых укрепленных районов, в том числе сформировать кадры управлений укрепрайонами. Через несколько дней в приграничные округа была направлена еще одна директива за подписью Жукова: «Несмотря на ряд указаний Генерального штаба Красной Армии, монтаж казематного вооружения в долговременные боевые сооружения и приведение сооружений в боевую готовность производится недопустимо медленными темпами... 1. Все имеющееся в округе вооружение для укрепленных районов срочно смонтировать в боевые сооружения и последние привести в боевую готовность. 2. При отсутствии специального вооружения установить временно (с простой заделкой) в амбразурные проемы и короба пулеметы на полевых станках и, где возможно, орудия...»¹⁵.

23-й (Мурманский) укрепленный район, оборонительные сооружения для которого возводили с лета 1940 года, входил в состав 14-й армии. Комендантом района на момент начала Великой Отечественной войны был полковник Д. Е. Красильников (с июля 1942 года комендантом стал С. И. Кабанов). К первому дню войны укрепрайон имел полосу обороны по фронту длиной в 85 км и глубиной в 5 км и включал в себя семь узлов обороны, состоящих из 12 построенных и боеготовых долговременных оборонительных сооружений и 30 находящихся в стадии сооружения.

В состав 23-го укрепрайона входили два развернутых пулеметных батальона, и еще два планировалось развернуть. В полосе обороны района располагался 135-й стрелковый полк 14-й стрелковой дивизии. Мурманский укрепрайон находился на самом правом фланге 14-й армии и был самым северным формированием Красной армии на всей линии советско-германского фронта.

Позиции 23-го укрепрайона располагались на полуостровах Рыбачий и Средний. Уже через шесть дней после начала вторжения фашистов на советскую землю части Мурманского укрепрайона при поддержке артиллерии 104-го артиллерийского полка и 221-й береговой батареи успешно отразили наступление немецких войск. В течение трех дней бойцы укрепрайона, находясь на хорошо укрепленных позициях, противостояли всем атакам неприятеля.

Позиции 23-го укрепрайона оказались единственными в ходе всей Великой Отечественной войны, где вражеские войска так и не смогли перейти государственную границу Советского Союза.

24 июля 1942 года 23-й укрепленный район, состоявший из 135-го полка 14-й стрелковой дивизии, 104-го армейского пушечного артиллерийского полка, двухбатарейного дивизиона 143-го артполка, трех отдельных пулеметных батальонов, пяти отдельных пулеметных рот, отдельных батальонов саперов, связи, химического, полевого госпиталя на 190 коек, прачечного отряда, управления тыла, политотдела, штаба и взвода танков, был передан из состава 14-й армии (Северный фронт) в состав Северного флота. В это время 23-му укрепрайону были оперативно подчинены флотские соединения: 12-я бригада морской пехоты, 63-я бригада морской пехоты и 113-й отдельный дивизион береговой артиллерии.

¹⁵ Жуков Г. К., 1985.

Только не провокации!

Вернемся к событиям, происходившим перед началом войны. Нарастала напряженность на западной границе. О концентрации там немецких войск знали многие, тем более те, кому по долгу службы надлежало заниматься вопросами обороны. Германское правительство объясняло создание такой мощной группировки своим намерением скоро вторгнуться в Англию. В советском руководстве мало кто верил этому объяснению. Г. К. Жуков в один из дней вызвал Василевского и Ватутина, показал им карту, лежавшую на столе, и произнес: «Вот последние данные о концентрации немецких войск. Становится очевидным, что эти силы сосредоточиваются у границ для ведения боевых действий против нас. Исходя из этого, необходимо ускорить реализацию нашего плана стратегического развертывания, подготовить новые предложения правительству для принятия решительных контрмер»¹⁶.

13 мая, согласно директиве Генштаба, началось выдвижение войск из внутренних округов страны (Поволжья, Урала, Дальнего Востока). Всего следовало перебросить 28 стрелковых дивизий и четыре армейских управления. Дивизии не были полностью укомплектованы и не имели всей необходимой техники.

14 мая состоялся досрочный выпуск курсантов военных училищ, которых сразу же отправили в войска.

15 мая был готов так называемый план Жукова – «Соображения по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза». В тексте ясно высказана идея превентивного удара по скопившимся в опасной близости к советской границе немецким войскам, готовым нанести собственный удар и опередить Красную Армию, которая еще не отмобилизована, как должно, и может не успеть развернуться. «Чтобы предотвратить это, считаю необходимым ни в коем случае не давать инициативу действий германскому командованию, упредить противника в развертывании и атаковать германскую армию в тот момент, когда она будет находиться в стадии развертывания и не успеет организовать фронт и взаимодействие родов войск»¹⁷, – говорилось в документе.

¹⁶ Дайнес В. О. Жуков / Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып 1237. – М.: Молодая гвардия, 2010.

¹⁷ Жуков Г. К., 1985.

Георгий Константинович Жуков
Фото: Министерство обороны РФ

Семён Константинович Тимошенко

Фото: Министерство обороны РФ

Прочитав документ, Сталин вызвал Жукова и Тимошенко и закричал, адресуя свой гнев в первую очередь начальнику Генштаба: «Вы что, нас пугать пришли войной или хотите войны, вам мало наград или званий?!»¹⁸.

Потом вождь повернулся к наркому: «Это все Тимошенко, он настраивает всех к войне, надо бы его расстрелять, но я его знаю как хорошего вояку еще с гражданской войны...»¹⁹

«Вы же сказали всем, что война неизбежна, на встрече с выпускниками академий»²⁰, – попытался защититься Тимошенко.

¹⁸ Жуков Г. К., 1985.

¹⁹ Там же.

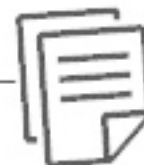
²⁰ Там же.

Сталин фыркнул: «Вот видите, Тимошенко здоровый и голова большая. А мозги, видимо, маленькие... Это я сказал для народа, надо их бдительность поднять, а вам надо понимать, что Германия никогда не пойдет одна воевать с Россией. Это вы должны понимать. Если вы будете на границе дразнить немцев, двигать войска без нашего разрешения, тогда головы полетят, имейте в виду»²¹.

Впоследствии это породило легенды о Сталине, не доверявшем сообщениям разведки о скором начале войны. Однако ряд современных исследователей придерживаются мнения, что советский вождь получал информацию из многих источников и хорошо понимал: войны избежать не удастся. Он учитывал важность того, удастся Германии в глазах мирового общественного мнения выставить СССР агрессором или нет. Ведь в тот момент у СССР не было союзников. Антигитлеровская коалиция начала складываться не в последнюю очередь под влиянием общественности США и Великобритании, на которую произвели сильное впечатление репортажи западных журналистов о внезапном нападении гитлеровских войск на мирную, ничего не подозревающую страну.

В тот момент Георгий Константинович был раздосадован, но позже пришел к выводу, что вождь прав. Об этом Жуков говорил военному историку В. А. Анфилову: «Хорошо, что Сталин не согласился с нами. Иначе мы получили бы нечто, подобное Харькову в 1942 году».

В конце мая прошло расширенное заседание Политбюро ЦК ВКП(б), посвященное обороноспособности СССР на тот момент. Доклад делал Жуков. Он настаивал на скорейшей мобилизации, поскольку многие дивизии укомплектованы лишь наполовину.

О НАРУШЕНИИ ГРАНИЦЫ САМОЛЕТАМИ С 10 ПО 19 ИЮНЯ 1941 г. 20 ИЮНЯ 1941 г.

О нарушениях границы Союза ССР иностранными самолетами НКВД СССР сообщает, что с 10 по 19 июня сего года включительно пограничными отрядами НКВД зафиксировано 86 случаев нарушения границы Союза ССР иностранными \397\ самолетами. Из них: со стороны Финляндии – 9 случаев, со стороны Германии – 63 случая, со стороны Венгрии – 2 случая, со стороны Румынии – 12 случаев.

Заместитель народного комиссара внутренних дел СССР Масленников

29 мая 1941 года в Главное разведывательное управление поступило донесение от военного атташе из Бухареста, который так описывал настроения в странах Оси: «...Война против СССР вообще не представляет проблемы с военной точки зрения. В два-три месяца немецкие войска будут стоять на Урале. Механизированная русская армия поставит себя под удар немецкого наступления в западной части СССР и будет там разбита наголову в кратчайший срок, так как Красная Армия со своим устаревшим броневым оружием и устаревшей авиацией не будет в состоянии устоять перед наступающим и превосходящим количественно немецким оружием, которое далеко ее превосходит. В немецких посвященных кругах нет ни одного человека, который имел хотя бы малейшее сомнение в немедленной победе над СССР».

²¹ Там же.

Вечером 21 июня начальник штаба Киевского Особого военного округа генерал М. А. Пуркаев доложил Жукову, что его подчиненные доставили очередного немца-перебежчика и тот уверяет, что через несколько часов германская армия двинется в наступление на Советский Союз, а сейчас войска уже занимают исходные позиции для этого.

ИЗ ПОКАЗАНИЙ НАЧАЛЬНИКА 90-ГО ПОГРАНОТРЯДА МАЙОРА М. С. БЫЧКОВСКОГО:

«21 июня в 21.00 на участке Сокальской комендатуры был задержан солдат, бежавший из германской армии, Лисков Альфред. Так как в комендатуре переводчика не было, я приказал коменданту участка капитану Бершадскому грузовой машиной доставить солдата в г. Владимир в штаб отряда.

В 0.30 22 июня 1941 г. солдат прибыл в г. Владимир-Волинск. Через переводчика примерно в 1 час ночи солдат Лисков показал, что 22 июня на рассвете немцы должны перейти границу. Об этом я немедленно доложил ответственному дежурному штаба войск бригадному комиссару Масловскому. Одновременно сообщил по телефону лично командующему 5-й армией генерал-майору Потапову, который к моему сообщению отнесся подозрительно, не приняв его во внимание.

Я лично твердо также не был убежден в правдивости сообщения солдата Лискова, но все же вызвал комендантов участков и приказал усилить охрану госграницы, выставить специально слухачей к р. Буг и в случае переправы немцев через реку уничтожить их огнем. Одновременно приказал, если что-нибудь подозрительное будет замечено (движение какое-либо на сопредельной стороне), немедленно докладывать мне лично. Я находился все время в штабе.

Коменданты участков в 1.00 22 июня доложили мне, что ничего подозрительного на сопредельной стороне не замечено, все спокойно.

...Ввиду того, что переводчики в отряде слабые, я вызвал из города учителя немецкого языка, отлично владеющего немецким языком, и Лисков вновь повторил то же самое, то есть что немцы готовятся наступать на СССР на рассвете 22 июня 1941 г. Назвал себя коммунистом и заявил, что прибыл специально предупредить по личной инициативе.

Не закончив допроса солдата, услышал в направлении Устилуг (первая комендатура) сильный артиллерийский огонь. Я понял, что это немцы открыли огонь по нашей территории, что и подтвердил тут же допрашиваемый солдат. Немедленно стал вызывать по телефону коменданта, но связь была нарушена...»

Аналогичную информацию передали телефонограммой по линии госбезопасности: «Перешедший границу в районе Сокаля немецкий ефрейтор показал следующее: фамилия его Лисков Альфред Германович, 30 лет, рабочий, столяр мебельной фабрики в г. Кольберг (Бавария), где оставил жену, ребенка, мать и отца. Ефрейтор служил в 221-м саперном полку 15-й дивизии. Полк расположен в селе Целенжа, что в 5 км севернее Сокаля. В армию призван

из запаса в 1939 г. Считает себя коммунистом, является членом Союза красных фронтовиков, говорит, что в Германии очень тяжелая жизнь для солдат и трудящихся. Перед вечером его командир роты лейтенант Шульц отдал приказ и заявил, что сегодня ночью после артиллерийской подготовки их часть начнет переход Буга на плотках, лодках и понтонах. Как сторонник Советской власти, узнав об этом, решил бежать к нам и сообщить».

Жуков сообщил новость Сталину, и тот распорядился, чтобы Тимошенко и Жуков приехали к нему в Кремль. Генералы не просто прибыли к вождю, они привезли с собой проект директивы о приведении войск в боевую готовность. Совещание началось без десяти девять вечера. Вместе с Жуковым и Тимошенко приехал Буденный, а в кабинете Сталина их, помимо хозяина, уже ждали Молотов, Ворошилов, Берия и Маленков.

«А не подбросили ли нам этого перебежчика, чтобы спровоцировать конфликт?», – спросил Сталин²².

Тимошенко твердо отвечал, что перебежчик не единственный, да и информация из других источников поступает аналогичная. На вопрос, что же в таком случае надо делать, сообщил, что директива о приведении войск приграничных округов в полную боевую готовность и выдвигении их на оборонительные рубежи уже подготовлена. Он кивнул Жукову, который в соответствии с договоренностью стал зачитывать заранее составленный проект директивы.

Сталин снова возразил: «Такую директиву сейчас давать преждевременно. Может, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение немецких частей может начаться с провокационных действий. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений».

Жуков и Ватутин спешно переписали директиву, Сталин внес еще несколько поправок и наконец-то одобрил ее, передав бумагу Тимошенко, чтобы тот подписал документ на правах наркома обороны.

Теперь текст содержал предупреждение как о возможности неожиданного вторжения немцев, так и о высокой вероятности провокаций. Жуков и Тимошенко в значительной степени смогли настоять на своем: войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных округов предписывалось быть в полной боевой готовности и, если понадобится, отразить натиск немцев и их союзников.

«ВОЕННЫМ СОВЕТАМ ЛВО, ПРИБОВО, ЗАПОВО, КОВО, ОДВО.

КОПИЯ: НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.

1. В течение 22–23.6.41 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, ПриБОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск – не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. Одновременно войскам Ленинградского, Прибалтийского, Западного, Киевского и Одесского военных

²² Жуков Г. К., 1985.

округов быть в полной боевой готовности встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников.

3. Приказываю:

а) в течение ночи на 22.6.41 г. скрытно занять огневые точки укрепленных районов на государственной границе;

б) перед рассветом 22.6.41 г. рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, в том числе и войсковую, тщательно ее замаскировать;

в) все части привести в боевую готовность. Войска держать рассредоточенно и замаскированно;

г) противовоздушную оборону привести в боевую готовность без дополнительного подъема приписного состава. Подготовить все мероприятия по затемнению городов и объектов;

д) никаких других мероприятий без особого распоряжения не проводить.

Тимошенко. Жуков. 21.6.41 г.»

Директиву передали в перечисленные военные округа уже за полночь, а предстояло еще довести ее до сведения войск, и нужно было время для выполнения необходимых действий.

Последние приготовления к войне

Какие меры предусматривали нарком обороны Тимошенко и начальник Генштаба Жуков по обороне советской Арктики за два с половиной месяца до начала Великой Отечественной войны? Какие силы они предлагали использовать? Об этом можно узнать из документа, датированного 11 марта 1941 года и носящего название «План Генштаба Красной Армии о стратегическом развертывании Вооруженных Сил Советского Союза на западе и востоке».

В нем, в частности, говорилось:

«...Вооруженное нападение Германии на СССР может вовлечь в военный конфликт с нами Финляндию, Румынию, Венгрию и других союзников Германии.

При выступлении Финляндии на стороне Германии не исключена поддержка ее армии германскими дивизиями (8–10) для атаки Ленинграда с северо-запада...

В отношении финской армии наиболее вероятен следующий план ее развертывания:

1. На фронт от Финского залива до Савонлинна – не менее 6 пехотных дивизий, поддержанных 5–6 дивизиями немцев.

2. Для прикрытия направления на Куопио, Йюэнсу на фронте Онкамо, Иоломантси, Нурмес – до 3 пехотных дивизий.

3. Для прикрытия Улеборгского направления на фронте Кухмониemi, Суомусалми – до 2 пехотных дивизий.

4. В районе Мярьярви – до 2–3 пехотных дивизий.

5. В районе Петсамо – до 1–2 пехотных дивизий.

Окончательного развертывания финской армии надо ожидать на 20–25-е сутки.

Вероятность сосредоточения значительных сил финской армии на Выборгско-Ленинградском направлении, поддержанных здесь немецкими дивизиями, предопределяет возможность активных действий противника на этом направлении.

Наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут:

(...)

г) в Северном море возможно развитие немцами крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и Архангельске...

IV. Основы нашего стратегического развертывания

а) на охране Северного побережья остаются одна 88-я стрелковая дивизия, западные части и погранохрана».

Также существует адресованная Сталину записка наркома обороны СССР и начальника Генштаба с соображениями по плану стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на случай войны с Германией и ее союзниками. О северных рубежах там говорилось следующее: «Северный ФРОНТ (ЛВО) – 3 армии, в составе – 15 стрелковых, 4 танковых и 2 моторизованных дивизий, а всего 21 дивизия, 18 полков авиации и Северного военно-морского флота, а основными задачами – обороны г. Ленинграда, порта Мурманск, Кировской жел. дороги и совместно с Балтийским военно-морским флотом обеспечить за нами полное господство в водах Финского залива. С этой же целью предусматривается передача Северному фронту из ПриОВО – обороны северного и северо-западного побережья Эстонской ССР. Граница фронта слева – Осташков, Остров, Выру, Вильянди, зал. Матасалу, острова Эзель и Даго исключительно. Штаб фронта – Парголово».

Вопрос, насколько неготовность к войне стала результатом того, что военная реформа в Советском Союзе была далека от завершения, а насколько – следствием сознательных усилий избежать тех самых провокаций, до сих пор служит темой для дискуссий. Некоторые иссле-

дователи, подобно Якову Верховскому и Валентине Тырмос²³, утверждают, что даже жертвы первых дней войны были запланированы ради того, чтобы вызвать сочувствие мирового сообщества. Генералам, еще помнившим разгул репрессий, а потому послушным, запрещалось предпринимать хоть какие-то действия для подготовки к обороне, и даже передача в войска знаменитой Директивы о возможном нападении Германии была намеренно задержана.

С другой стороны, флоты встретили первый натиск немцев и их союзников в полной боевой готовности. Так, корабли Северного флота по приказу командующего, контр-адмирала А. Г. Головки, покинули базу в Полярном за несколько дней до начала войны. Они рассредоточились по окрестным природным бухтам, поэтому налеты люфтваффе в первые часы войны не причинили им вреда.

Адмиралы меньше сухопутных военачальников боялись возможного гнева высшего руководства или им не ставили таких ограничений, как «не занимать предполье» на западной границе?

²³ Верховский Я. Г., Тырмос В. И. Сталин. Тайный «сценарий» начала войны. – М.: ОЛМА-Пресс, 2005.

Система оперативных готовностей

5 июня 1941 года вышел приказ наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова, в котором сказано, что любые недостатки в оперативной готовности кораблей, частей и соединений флота следует считать чрезвычайным происшествием и строго наказывать. По словам А. Г. Головки, популярная в Советском Союзе патриотическая песня «Если завтра вой на» отзвучала на советском Севере уже за пять суток до официального сообщения о начале немцами военных действий.

Моряки Северного флота не зря уделяли внимание боевой подготовке и переводу кораблей из одной оперативной готовности в другую. Как отметил в своих записках командующий Северным флотом, «дело в том, что на всех флотах к весне 1941 года была введена система разных степеней оперативной готовности, очень продуманная и досконально разработанная. Каждая степень (всех насчитывалось три) предусматривала свои мероприятия, которые обеспечивали готовность той или иной части боевых сил флота к немедленным действиям. Такая система сыграла весьма положительную роль в боевой подготовке: она приучила командиров и личный состав обходиться без дополнительных распоряжений и приказов, всегда отнимающих лишнее и всегда драгоценное время. Короче говоря, система оперативных готовностей была подобна автоматическому переключению, предусматривавшему в конечном счете комплекс определенных действий всего флота»²⁴.

Опираясь на данные разведки и информацию, полученную от норвежских беженцев, оказавшихся на советской территории, командование флотом знало, что гитлеровцы сосредоточили свои войска и боевую технику на территории Северной Норвегии и в районах Финляндии, граничащих с Советским Союзом. Помимо этого, было известно, что немцами сформирована военно-морская группа «Норд» и происходит концентрация надводных и подводных кораблей Третьего рейха на базах, расположенных вблизи советско-норвежско-финляндской границы. Отечественные посты береговой охраны замечали в нескольких точках вблизи территориальных вод советского Заполярья перископы чужих подлодок.

Командование вермахта и ВМФ Германии после побед в Европе, по-видимому, считало себя неуязвимым. В период развертывания своих сил для нападения на СССР оно перестало соблюдать элементарную осторожность, постоянно подтверждая своими действиями на границе, что вторжение произойдет в течение нескольких ближайших дней.

Наглядный пример: 17 июня 1941 года около двух часов дня командующему Северным флотом доложили, что в небе над главной базой флота появились германские самолеты. Как потом выяснили, над бухтой и Полярным пролетел самолет с опознавательными знаками ВВС Германии, причем так низко, что оперативный дежурный по Северному флоту, выглянув из окна служебного помещения, разглядел немецкого летчика в кабине. Сфотографировав гавань Полярного, немецкий самолет прошел над Кольским заливом, над аэродромом в Ваенге и отправился восвояси. Несмотря на ранее полученные инструкции открывать огонь в подобных случаях, ни одна из советских батарей не сделала по нему ни одного выстрела. В объяснениях командиров батарей командующему флотом звучала одна и та же фраза: не открывали огня из-за боязни что-либо напутать. Артиллеристы боялись, что, если они поддадутся на провокацию немцев, это может стать причиной конфликта и, возможно, начала полномасштабных боевых действий. Контр-адмирал Головка дал приказ перехватить самолет, но поднятые в воздух дежурные истребители И-15 и И-16 не обладали необходимой для перехвата скоростью полета, и немецкий самолет отправился на свой аэродром с собранной информацией о главной базе нашего Северного флота.

²⁴ Головка А. Г. Вместе с флотом. – М.: Воениздат, 1979.

Спустя несколько часов над советской Арктикой появилось звено немецких самолетов, один из которых прошел над бухтой Озерко. На этот раз, выполняя приказание командующего Северным флотом – в случае появления неизвестных самолетов их сбивать, – зенитки открыли дружный огонь, но так и не смогли задеть чужие самолеты, летевшие на высоте свыше семи тысяч метров. Было очевидно, что немцы делают последние приготовления к нападению.

Головко не только доложил об этих инцидентах наркому ВМФ Н. Г. Кузнецову, но и отправил телеграмму генерал-лейтенанту М. М. Попову – командующему Ленинградским военным округом, которому Северный флот оперативно подчинялся по вопросам сухопутной обороны. В ответной телеграмме, подписанной начальником штаба Ленинградского округа, было сказано: «Не давайте повода противнику, не стреляйте на большой высоте». Головко объявил на Северном флоте оперативную готовность № 2. Такую же готовность объявили и на Балтийском флоте. До начала Великой отечественной войны оставалось три дня...

Но даже располагая такими данными о намерениях врага, Северный флот и Красная армия на Севере не получили из Москвы соответствующих инструкций, а самое главное – военных сил и боевой техники было недостаточно для отражения вражеского нападения. Как отмечал в своем дневнике контр-адмирал Головко, «пограничный район, который затем получил наименование мурманского направления, оборонялся всего лишь одной стрелковой дивизией, и то неполного состава, сильно поредевшей по всяким причинам мирного времени. Новых типов самолетов авиация флота еще не получила. Северный флот располагал несколькими самолетами типа "СБ", а наш сосед – 14-я армия – полком таких самолетов. Иными словами, если брать соотношение сил лишь в абсолютных цифрах, по количеству и по оснащенности современными для того периода боевыми средствами, Северный флот и сухопутные войска, расположенные на участке, примыкавшем к государственной границе в районе Кольского полуострова, должны были оказаться в самом невыгодном положении с первого часа военных действий»²⁵.

²⁵ Головко А. Г., 1979.

Самолет АНТ-40

Фото: Kpisman/Flickr (CC BY 2.0)

С дорогами дело обстояло плохо, их почти не было, а те, что были, не могли выдерживать тяжелую технику в большом количестве. С одной стороны, это представляло проблему для противника: для того чтобы перебросить свои войска на советский Север, немцы могли использовать только две сухопутные дороги. С другой стороны, уязвимость и малочисленность коммуникаций затрудняла (а могла сделать невозможной) доставку подкреплений, снаряжения, техники, боеприпасов для оборонявших Арктику подразделений Красной армии и Северного флота. Исправить ситуацию было уже невозможно. До начала войны оставались считанные часы, а вскоре уже счет пошел на минуты.

Большинство воспоминаний очевидцев и участников тех событий позволяет сделать вывод, что неизбежность начала войны понимали уже и руководство СССР, и военачальники. Недаром, к примеру, в Москве в ту самую ночь на 22 июня 1941 года ввели режим затемнения. О том, что еще в мае началось постепенное выдвижение войск к западной границе, сказано выше.

Нарком Военно-морского флота адмирал Кузнецов вспоминал, что около 23 часов 21 июня ему позвонил Тимошенко и сказал: «Есть очень важные сведения. Зайдите ко мне». Кузнецов отправился к наркому обороны вместе с заместителем начальника Главного морского штаба контр-адмиралом Алафузовым и застал у Тимошенко Жукова – нарком и начальник Генштаба сочиняли ту самую Директиву. «Считается возможным нападение Германии на нашу страну», – сказал Тимошенко вошедшим адмиралам. Кузнецов, по его словам, увидел текст Директивы – подробный, но все еще половинчатый: «Возможно нападение... избегать поддаваться на провокации».

«Пробежав текст телеграммы, я спросил: "Разрешено ли, в случае нападения, применять оружие?" "Разрешено", – вспоминал Кузнецов. – Поворачиваюсь к контр-адмиралу Алафузову: "Бегите в штаб и дайте немедленно указание флотам о полной фактической готовности, то есть о готовности номер один! Бегите!"... Тут уж некогда было рассуждать, удобно ли адмиралу бегать по улице. Владимир Антонович побежал, сам я задержался еще на минуту, уточнил, правильно ли понял, что нападение можно ждать в эту ночь? Да, правильно, в ночь на 22 июня. А она уже наступила!...»²⁶.

Телеграмму «Оперативная готовность № 1! Немедленно!» отправили, но спешно вернувшийся в Наркомат флота Кузнецов счел необходимым лично позвонить всем командующим флотами, в том числе, конечно, и контр-адмиралу Головки на Северный флот, с приказом о полной боевой готовности.

«В то же самое время в севастопольском Доме флота шел большой концерт, – говорится в книге "Сталин. Тайный «Сценарий» начала войны". – Город сверкал огнями. Бульвары и сады были заполнены нарядной публикой. Но корабли в бухте уже были затемнены. Еще два дня назад, 20 июня 1941 г., Черноморский флот, так же как и Балтийский и Северный, был переведен на "Оперативную готовность № 2". Большая часть моряков, вернувшихся в порт после учений, так и не была отпущена на берег. А сегодня ночью "Оперативная готовность № 2" превратилась в "Оперативную готовность № 1"»²⁷.

Последняя предвоенная ночь в Полярном выглядела примерно так же: спектакль в Доме офицеров, праздничная атмосфера... И телеграмма из Москвы об объявлении полной боевой готовности. В четыре часа утра самолеты люфтваффе совершили первый налет на Полярный.

В своем дневнике командующий Северным флотом описал события, происходившие за считанные часы до нападения гитлеровцев на СССР. В данных советской военной разведки фигурировали обнаруженные чужие суда – тральщики на подходах к губе Петсамо и в самом порту, на рейде, а также на рейде Варде и в Перс-фиорде. Командование Северным флотом получило срочную радиограмму, сообщавшую, что немцы стянули к границе войска (около 200 дивизий), что с часу на час надо ожидать их вторжения на территорию СССР, поэтому все части флота должны быть переведены на оперативную готовность № 1. В своих мемуарах Н. Г. Кузнецов пишет: «Северный флот принял телеграмму-приказ в 0 часов 56 минут 22 июня. Через несколько часов мы получили донесение командующего А. Г. Головки: "Северный флот 04 часа 25 минут перешел на оперативную готовность № 1". Значит, за это время приказ не только дошел до баз, аэродромов, кораблей и береговых батарей – они уже успели подготовиться к отражению удара»²⁸.

Связь наркома с флотами действовала бесперебойно. В первые же часы войны Головки и других командующих флотами беспокоили две основные опасности: налеты вражеских самолетов на военно-морские базы и высадка неприятельского десанта. Согласно докладом пограничных постов, 22 июня в течение только первых полутора часов суток шесть самолетов (четыре германских, один финский, принадлежность еще одного осталась неизвестной) нарушили границу, пролетев над территорией Советского Союза на высоте около 1000 метров.

Первые вражеские бомбы были сброшены на советскую землю в районе Полярного около четырех часов утра, после чего многие мирные граждане бросились к замершим у причалов буксирам и пароходам, чтобы срочно отплыть в Мурманск и оттуда направиться по железной дороге вглубь страны, подальше от бомбежек и угрозы вторжения врага. Среди них были и артисты – в это время в Полярном гастролировал Московский музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко. В последний субботний предвоенный вечер на спек-

²⁶ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. – М.: Вече, 2013.

²⁷ Верховский Я. Г., Тымос В. И., 2005.

²⁸ Кузнецов Н. Г., 2013.

такль «Перикола» пришли командующий Северным флотом Головкин, член Военного совета Николаев, начальник штаба Кучеров. После окончания первой бомбежки весь состав театра в течении двух часов был отправлен из города, пока – без реквизита и декораций.

Прикрыть горло Белого моря

В своих мемуарах адмирал Кузнецов пишет: «...Я на свою ответственность приказал передать флотам официальное извещение о начале войны и об отражении ударов противника всеми средствами, на основании этого Военный совет Балтийского флота, например, уже в 5 часов 17 минут 22 июня объявил по флоту: "Германия начала нападение на наши базы и порты. Силой оружия отражать всякую попытку нападения противника". В тот момент, конечно, следовало уже не только "отражать попытки нападения", а наносить ответные удары по врагу. Но флот не мог этого делать один, нужны были согласованные планы, единое руководство в масштабе всех Вооруженных Сил. Главный морской штаб передал еще один приказ флотам: "Немедленно начать постановку минных заграждений по плану прикрытия"... Затем было дано дополнительное приказание: "Ставить мины круглосуточно, использовать все что можно: эсминцы и другие корабли"...

Мне позвонил адмирал А. Г. Головкин:

– Разрешите бомбить авиацию противника на его аэродромах?

– Разрешаю бомбить аэродромы на норвежской территории, – последовал ответ.

Прямых военных действий со стороны Финляндии еще не велось. Мы понимали, что назвать ее нейтральной страной трудно, симпатии ее правительства были явно на стороне немецких фашистов. Однако открывать военные действия против финнов мы не могли и не хотели»²⁹.

Согласно директиве Кузнецова, предназначенной Военному совету, для обороны горла Белого моря к семи часам утра 22 июня надлежало оперативно использовать следующие силы Северного флота: две подводные лодки, эскадренные миноносцы «Грозный» и «Сокрушительный», эскадрилью морских бомбардировщиков МБР-2.

Получив 19 июня 1941 года директиву от Главного морского штаба – готовить к выходу в море подводные лодки, командующий Северным флотом Головкин отправил начальнику Главморштаба адмиралу И. С. Исакову доклад об изменении плана использования подводных лодок на случай войны: «Лодки типа "щука" и часть лодок типа "малютка" послать в район морских сообщений гитлеровцев между северными норвежскими шхерами и Петсамо; остальные "малютки" направить для прикрытия входа в горло Белого моря. Обосновал изменение плана следующим: "малютки" имеют пониженную мореходность, район их действия более ограничен, чем лодок других типов, стало быть, они по своим данным более пригодны для прикрытия наших коммуникаций»³⁰.

Головкин аргументировал свой план тем, что подводные лодки типа «щука» отличаются повышенной маневренностью и живучестью, и их можно наиболее эффективно использовать против гитлеровцев на море. («Щ» – серия средних подводных лодок; они оказались самыми результативными подлодками нашего флота в Великую Отечественную войну.)

В течение нескольких часов в штаб Северного флота поступали донесения о замеченных немецких самолетах, по которым береговые зенитные батареи и корабельная артиллерия открыли огонь, о неопознанных надводных судах, о перископах подводных лодок.

А. Г. Головкин вспоминал: «На телефонные запросы нам отвечают из Главморштаба, что началась война, однако ничего другого пока сказать не могут. Тогда я запрашиваю относительно плана использования подводных лодок. И вдруг начинается перепалка. Главморштаб категорически настаивает, чтобы к входу в Белое море, вернее в горло Белого моря, были направлены большие лодки, то есть "щуки", а не "малютки". Никакие мои доводы не прини-

²⁹ Кузнецов Н. Г., 1975.

³⁰ Головкин А. Г., 1979.

маются. Переговоры насчет лодок возобновляются несколько раз. Дело заканчивается тем, что Главморштаб категорически предписывает мне послать к горлу Белого моря "щуки", ссылаясь при этом на личное указание И. В. Сталина. Проще говоря, не сумев доказать свою правоту, мотивировали таким образом»³¹.

Впрочем, одновременно с вопросом о подводных лодках вице-адмиралу Головки приходилось разбираться с огромным количеством важных и крайне важных проблем. Например, осознавая опасность постоянных авиаударов, командующий считал необходимым вывести из порта Мурманска скопившиеся там гражданские суда: «...до 35 транспортных судов, около 40 рыболовных траулеров и 80 мотоботов – большая часть торгового флота»³². Они были нужны для использования в военных (после переоборудования) целях либо как вспомогательные и транспортные. Оптимально перебазировать их из Мурманска в Белое море, в Архангельск. Но как это сделать? Конец июня, полярный день, акватория идеально просматривается в любое время суток. Путь же предстоял не близкий, 450 морских миль. Составить конвой? Так все равно нет возможности придать ему какое-то серьезное охранение. Топлива мало, фактически только то, что есть в баках. Эсминцы нужны для обороны. Да и опять же, в походном порядке все суда, включая военные (а силы Северного флота были в тот момент невелики), окажутся удобными мишенями. Самолетов для охраны с воздуха тоже не хватит: все имеющиеся истребители необходимы для отражения натиска люфтваффе, и их все равно не хватает.

Контр-адмирал принял отчаянное решение. Как он записал в дневнике, ему даже по первым часам и дням начавшейся войны показалось, что подтверждается прежнее впечатление: прусская военная школа продолжает оказывать на немцев определяющее влияние, а это – шаблон и педантичность. Головки отмечал, что даже немецкие авианалеты происходили как по расписанию, в одно и то же время. Вполне возможно, что авантюрная идея не составлять конвой, а отправить одиночные суда вообще без охраны, принесет успех. Это вопреки всем правилам, и вполне вероятно, что противник такое даже предположить не может.

Затея действительно увенчалась успехом. Повезло с погодой: была низкая облачность и временами даже туман. Суда выходили из порта Мурманска через произвольные отрезки времени. Авиации было дано распоряжение особо бдительно выслеживать и гонять немецкие самолеты-разведчики, не пуская их на восток.

Суда шли, сигналов тревоги от них не поступало. За исключением одного. Пришел *SOS* с рефрижератора № 3, после чего судно на запросы не отвечало. Разумеется, командующий Северным флотом решил, что оно потоплено немецкими самолетами. Тревожась, он запросил Архангельск: известно ли хоть что-то о пропавшем судне, быть может, удалось подобрать кого-то из людей? «Ответ пора зил не только меня... – вспоминал А. Г. Головки. – Все до единого суда прибыли в пункты назначения благополучно; не пострадало в пути ни одно. Сейчас они рассредоточены на Северной Двине. Что же касается рефрижератора № 3, то он третьи сутки преспокойно стоит у причала в Архангельске. Никаких повреждений не имеет. Целехонек и готов к плаванию»³³.

Выяснилось, что одинокий немецкий самолет, видимо, проскочивший сквозь пока еще не очень мощный заслон разведчик, пролетая над рефрижератором, обстрелял его из пулемета. Несколько пуль угодили в стену радиорубки, до полусмерти напугав радиста. Тот, по словам Головки, «самовольно, без ведома капитана, дал в эфир сигналы бедствия, после чего закрыл вахту и, естественно, не слышал наших запросов». Впрочем, командующий был так рад, что все суда дошли до Архангельска без потерь, что даже на злополучного радиста не особенно разгневался.

³¹ Головки А. Г., 1979.

³² Там же.

³³ Головки А. Г., 1979.

Тем временем до предела обострилась остановка на суше. 29 июня наземные силы противника пошли в наступление на Мурманск.

ПРИЛОЖЕНИЕ

19 ОКТЯБРЯ 1940 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СНК СССР

«О ПЛАНЕ ВОЕННОГО СУДОСТРОЕНИЯ НА 1941 г.»

№ 2073-877СС

СОВ. СЕКРЕТНО

ОСОБОЙ ВАЖНОСТИ

В целях форсирования строительства легких надводных сил ВоенноМорского Флота (легкие крейсера, эскадренные миноносцы, сторожевые корабли) и подводных лодок, особенно типа «Сталинец» и малых двухвальных, Совет народных комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

По строительству линкоров и тяжелых крейсеров

1. Новых закладок линейных кораблей и тяжелых крейсеров на судостроительных заводах Наркомсудпрома не производить.

2. Обязать Наркомсудпром (т. Носенко) из числа строящихся линкоров и тяжелых крейсеров сосредоточить строительство на следующих кораблях:

а) линкор «Советская Россия» на заводе № 402 в Молотовске (Название Северодвинска с 1938-го по 1957 г. – *Прим. авт.*)

б) тяжелый крейсер «Кронштадт» на заводе № 194 в Ленинграде (В октябре 1940 г. срок сдачи крейсеров сдвинули на 1944-й г. – *Прим. авт.*)

в) тяжелый крейсер «Севастополь» на заводе № 200 в Николаеве.

3. Установить следующие сроки спуска на воду тяжелых крейсеров:

а) тяжелый крейсер «Кронштадт» в III квартале 1942 года,

б) тяжелый крейсер «Севастополь» в III квартале 1942 года,

в) по линкору «Советская Россия» довести соответствующую готовность к началу III квартала 1943 года.

4. Постановить на 1941 год по указанным в п. 3 кораблям следующее продвижение технической готовности:

а) по тяжелому крейсеру «Кронштадт» на 18 %,

б) по тяжелому крейсеру «Севастополь» на 18 %,

в) по линкору «Советская Россия» на 12 %.

5. Вопрос о калибре главной артиллерии для тяжелых крейсеров решить не позже середины ноября.

6. Строительство остальных линкоров в 1941 году ограничить и установить для них следующие сроки спуска на воду:

а) линкор «Советский Союз» на заводе № 189 в Ленинграде – июнь 1943 год,

б) линкор «Советская Украина» на заводе № 198 в Николаеве – июнь 1943 год.

7. Строительство линкора «Советская Белоруссия» на заводе № 402 в Молотовске приостановить и металл, выставленный на стапель, разобрать. Взамен разобранного линкора – в 1 кв. 1941 г. заложить в доке 4 эсминца по проекту № 30.

По строительству лидеров эсминцев

8. Новых закладок лидеров эсминцев не производить.

9. Лидер эсминцев № 542, заложенный на заводе № 190, постройкой прекратить.

10. Находящиеся в постройке на заводе № 198 2 лидера эсминцев № № 357 и 358 строительством продолжать со сдачей одного в III квартале и второго в IV квартале 1942 года.

По строительству легких крейсеров

11. Обязать Наркомсудпром произвести закладку по плану IV квартала 1940 года 2 легких крейсеров по проекту № 68 на заводах №№ 200 и 198 в Николаеве.

В 1941 году заложить еще 4 легких крейсера, из них:

2 крейсера на заводе № 189 в Ленинграде,

1 крейсер на заводе № 194,

1 крейсер на заводе № 199 в Комсомольске.

Всего иметь в постройке в 1941 году 14 легких крейсеров, из них: по проекту № 68–11 крейсеров, по проекту № 26 – 2 крейсера и по типу «Л» – 1 крейсер.

По строительству эсминцев

14. Обязать Наркомсудпром дополнительно к строящимся и намеченным по плану к закладке в 1940 г. эскадренным миноносцам по пр. № 30 заложить в IV кв. 1940 г. 4 эсминца на заводе № 200 в Николаеве.

В 1941 году заложить следующее количество эсминцев:

а) на заводе № 190 в Ленинграде – 6 единиц

б) № 189 – 3

в) № 402 в г. Молотовске – 8

г) № 199 в Комсомольске – 2

По строительству сторожевых кораблей

18. Обязать Наркомсудпром, кроме имеющихся в постройке 9 сторожевых кораблей, произвести в 1941 г. закладку 11 сторожевиков по проекту № 29.

Головной сторожевой корабль на заводе № 190 в Ленинграде сдать в 1941 году.

В 1942 году сдать 11 сторожевых кораблей и остальные 8 сдать в 1943 г.

По строительству тральщиков

19. Строительство быстроходных паровых тральщиков по пр. № 59 на 1941 г. ограничить имеющимися в постройке 20 единицами.

Обязать Наркомсудпром в 1941 г. вместо закладки паровых быстроходных тральщиков заложить 7 базовых дизельных тральщиков по пр. № 53-у, со сроком сдачи их в 1942 г.

Из числа 20 строящихся быстроходных тральщиков в 1941 г. сдать 6 единиц, в 1942 г. сдать 12 и в 1943 г. – 2 тральщика.

По строительству подлодок

20. Обязать Наркомсудпром произвести закладку следующего количества подводных лодок в 1941 году:

а) 21 подлодку типа «Сталинец», из них: 2 подлодки на заводе № 196 взамен предполагаемого к закладке сторожевого корабля-ледокола для НКВД. Закладку сторожевика ледокола отменить.

б) 2 подлодки типа «Щука»,

в) 13 малых двухвальных подлодок XV серии.

21. Обязать Наркомсудпром в 1941 году сдать НКВМФ следующее количество подлодок:

- а) больших подлодок типа «К» XIV серии – 4 единицы
- б) больших подлодок типа «Ленинец» XIII сер. – 6
- в) средних подлодок типа «Сталинец» IX-бис сер. – 11
- г) средних подлодок типа «Щука» X-бис сер. – 4
- д) малых подлодок XII серии (одновальных) – 12
- е) малых подлодок XV серии (двухвальных) – 3

22. Снять с Мурманской верфи Наркомрыбпрома постройку 2 подлодок типа «Щука», подлежащих закладке в 1940–41 гг., увеличив соответственно заказ НКВМФ по судоремонту на этой верфи.

Председатель Совета

Народных Комиссаров Союза ССР В. Молотов

Секретарь Центрального

Комитета ВКП(б) И. Сталин

**СПРАВКА 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР
О ВОВЛЕЧЕНИИ ФИНЛЯНДИИ
В ВОЙНУ ПРОТИВ СССР
07.05.1941**

1. По мнению офицеров финского генштаба, в случае конфликта между Германией и Советским Союзом немцы приложат все силы для того, чтобы вовлечь Финляндию в войну против СССР.

2. Наступление немцев начнется на Мурманск воинскими частями, находящимися в Северной Норвегии, а морские и воздушные силы Германии окажут поддержку финской армии в южной Финляндии.

3. Немецкие офицеры заявляли, что май месяц будет критическим месяцем в советско-германских отношениях.

4. Во время пасхальных праздников велись переговоры между офицерами германского и финского штабов по вопросу предстоящих маневров финской армии, темой этих маневров будет продвижение из Рованиеми на Турнес и Кеми.

**ПЛАН ГЕНШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ
РАЗВЕРТЫВАНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА НА ЗАПАДЕ
И ВОСТОКЕ (ФРАГМЕНТ)
11.03.1941
Б/Н**

В связи с проводимыми в Красной Армии в 1941 г. крупными организационными мероприятиями, докладываю на Ваше рассмотрение уточненный план стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на западе и на востоке.

I. Наши вероятные противники

Сложившаяся политическая обстановка в Европе заставляет обратить исключительное внимание на оборону наших западных границ.

Возможное вооруженное столкновение может ограничиться только нашими западными границами, но не исключена вероятность атаки и со стороны Японии наших дальневосточных границ.

Вооруженное нападение Германии на СССР может вовлечь в военный конфликт с нами Финляндию, Румынию, Венгрию и других союзников Германии.

Таким образом, Советскому Союзу необходимо быть готовым к борьбе на два фронта: на западе – против Германии, поддержанной Италией, Венгрией, Румынией и Финляндией, и на востоке – против Японии как открытого противника или противника, занимающего позицию вооруженного нейтралитета, всегда могущего перейти в открытое столкновение.

II. Вооруженные силы вероятных противников

Германия в настоящее время имеет развернутыми 225 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных дивизий, а всего до 260 дивизий, 20 000 полевых орудий всех калибров, 10 000 танков и до 15 000 самолетов, из них до 9000–9500 – боевых.

Из указанного количества дивизий 76 дивизий, из них до 6 танковых и 7 моторизованных, в настоящее время сосредоточены на наших границах и до 35 дивизий – в Румынии и Болгарии.

При условии окончания войны с Англией предположительно можно считать, что из имеющихся 260 дивизий Германией будут оставлены не менее 35 дивизий в оккупированных и на границах с ними странах и до 25 дивизий в глубине страны.

Таким образом, до 200 дивизий, из них до 165 пехотных, 20 танковых и 15 моторизованных, будут направлены против наших границ.

Финляндия сможет выставить против Советского Союза до 18 пехотных дивизий...

III. Вероятные оперативные планы противников

Документальными данными об оперативных планах вероятных противников как по западу, так и по востоку Генеральный штаб Красной Армии не располагает.

Наиболее вероятными предположениями стратегического развертывания возможных противников могут быть:

При выступлении Финляндии на стороне Германии не исключена поддержка ее армии германскими дивизиями (8–10) для атаки Ленинграда с северо-запада...

В отношении финской армии наиболее вероятен следующий план ее развертывания:

1. На фронт от Финского залива до Савонлинна – не менее 6 пехотных дивизий, поддержанных 5–6 дивизиями немцев.

2. Для прикрытия направления на Куопио, Йоэнсу на фронте Онкамо, Иоломантси, Нурмес – до 3 пехотных дивизий.

3. Для прикрытия Улеборгского направления на фронте Кухмониemi, Суомусалми – до 2 пехотных дивизий.

4. В районе Мяркярви – до 2–3 пехотных дивизий.

5. В районе Петсамо – до 1–2 пехотных дивизий.

Окончательного развертывания финской армии надо ожидать на 20–25-е сутки.

Вероятность сосредоточения значительных сил финской армии на Выборгско-Ленинградском направлении, поддержанных здесь немецкими дивизиями, предопределяет возможность активных действий противника на этом направлении.

Наиболее вероятными действиями морских флотов противников будут:
Немецкий флот

а) блокада в Балтийском море;

б) обеспечение и высадка десантов в районе Либавы и захват Моонзундского архипелага;

в) стремление прорваться в Финский залив и заставить наш флот уйти к востоку;

г) в Северном море возможно развитие немцами крейсерских операций и действий подводных лодок по блокаде наших портов в Мурманске и Архангельске...

IV. Основы нашего стратегического развертывания

При необходимости стратегического развертывания Вооруженных Сил Советского Союза на два фронта основные наши силы должны быть развернуты на западе.

На востоке должны быть оставлены такие силы, которые позволили бы нам уничтожить первый эшелон японской армии до сосредоточения 2-го эшелона и тем создать устойчивость положения.

Остальные наши границы должны быть прикрыты минимальными силами, а именно:

а) на охране Северного побережья остаются одна 88-я стрелковая дивизия, западные части и погранохрана.

Докладывая основы нашего стратегического развертывания на западе и на востоке, прошу об их рассмотрении.

Народный комиссар обороны СССР

Маршал Советского Союза (С. Тимошенко)

Начальник Генерального штаба Красной Армии генерал армии (Г. Жуков)

Исполнитель генерал-майор (Василевский)

СПРАВКА 1 УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР

11.06.1941

№ 209

СОВ. СЕКРЕТНО

Захар сообщает, что «Старшина» в своей записке написал следующее:

В компетентных кругах его конторы говорят, что вопрос о нападении на СССР решен. Будут ли предъявлены Сов. Союзу предварительно какие-либо требования – неизвестно.

Следует считаться с неожиданным ударом.

...Между генштабами Германии и Финляндии ведутся интенсивные переговоры.

В ежедневных разведполетах принимают участие финские летчики. По мнению «С[таршины]», объектом главного удара будет первоначально Мурманск, мурманская жел. дорога...

В дополнение ранее указанным советским объектам предполагаемых бомбардировок со стороны немцев, «С[таршина]» добавляет авиазаводы в Москве и вокруг Москвы, порты Балтийского моря и Беломорский канал.

«С[таршина]» как свое мнение предлагает нам провести следующие контрмероприятия: до начала войны занять Петсамо, шведский остров Ойланд, одновременно по возможности договориться с Англией и дать гарантии о возвращении острова и Петсамо после войны.

Эти предложения «С[таршиной]» сообщаются для соответствующей оценки, т. к. предложение занять Красной Армией острова Ойланд и Петсамо до начала войны звучит провокационно, но возможно, что «С[таршина]» говорит от чистого сердца.

СОВИНФОРМБЮРО 1941

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 29 ИЮНЯ

29 июня финско-немецкие войска перешли в наступление по всему фронту от Баренцева моря до Финского залива, стремясь прорвать наши укрепления по линии госграницы. Неоднократные атаки финско-немецких войск были отбиты нашими войсками. В результате боев за день противник, оставив в целом ряде пунктов сотни убитых и преследуемый огнем нашей артиллерии, отошел к своим укреплениям.

ДНЕВНОЕ СООБЩЕНИЕ 30 ИЮНЯ

В течение ночи на 30 июня наши войска продолжали вести упорные бои на Мурманском, Двинском, Минском и Луцком направлениях.

29 июня противник настойчиво и неоднократно пытался перейти нашу госграницу на Карельском перешейке, но каждый раз огнем и контратаками наших войск с большими потерями отбрасывался в исходное положение.

На Кексгольмском направлении противник силой до двух пехотных батальонов германских войск три раза переходил в атаку против позиций, занимаемых нашими войсками. Оставив 300 убитых на поле боя, противник отошел за госграницу.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 30 ИЮНЯ

В течение 30 июня на всем протяжении советско-финляндской госграницы противник, наступавший накануне, отброшен нашими войсками.

На Мурманском направлении идут ожесточенные бои с немецкими войсками, в ходе которых противник несет значительные потери.

ДНЕВНОЕ СООБЩЕНИЕ 1 ИЮЛЯ

На Мурманском направлении противнику удалось несколько потеснить наши части, но дальнейшее его продвижение задержано, и под ударами наших наземных войск и авиации противник несет потери.

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 2 ИЮЛЯ

На Мурманском направлении противник повел наступление на полуостров Средний. Наши войска оказывали упорное сопротивление противнику, нанося ему большие потери.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 2 ИЮЛЯ

На Мурманском направлении наши войска, преградив путь противнику, наступающему силами до двух пехотных дивизий на полуостров Средний и на юго-восток, огнем и контрударами наносят ему большое поражение.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 8 ИЮЛЯ

На Мурманском, Кандалакшском и Ухтинском направлениях наши войска вели бои с отдельными группами противника, вклинившимися на нашу территорию.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 24 СЕНТЯБРЯ

Фашистская брехня о советских потерях

Гитлеровцы, увлекшись лживыми измышлениями, до того заврались, что вовсе перестали сводить концы с концами.

В первых числах сентября германское информационное бюро изумило весь мир тем, что одним взмахом пера «уничтожило» весь морской флот СССР. Забыв об этом, немецкое командование в сводке за 22 сентября сообщило: «Германская авиация вчера особенно успешно производила свои атаки против советского флота», при этом якобы потоплены «1 крейсер, 2 эсминца, 1 линкор и 9 пароходов общим водоизмещением примерно в 25 тысяч тонн. Еще два военных корабля и два парохода были подожжены». Таким образом, гитлеровские пустобрехи ухитрились вторично «потопить» корабли флота, уже раз потопленные ими в своих чернильницах. «Врет – себя не помнит», – говорит русская пословица. Так получилось и с гитлеровской брехней.

Незачем говорить о том, что никаких «кораблей советского флота» гитлеровцы не потопили и советских пароходов не сожгли. Дело сложилось как раз наоборот: за последнее время советские моряки потопили 14 немецких транспортов и кораблей и один финский броненосец; повреждены и выведены из строя 10 немецких транспортов и миноносцев.

Часть 2 Начало войны

Налеты и десанты

26 июня 1941 года Финляндия объявила войну СССР, и поэтому приготовления к отражению атак со стороны финских частей и базировавшихся на ее территории немецких войск вступили в завершающую фазу.

По данным разведки, доложенным командованию Северного флота, немцы имели преимущество в самолетах: на территории оккупированной ими Норвегии базировалось 400 машин, а на территории союзной Финляндии – 600, причем многие из вражеских пилотов имели почти двухгодичный опыт боевых действий в небе Европы, в том числе бомбометания с пикирования.

Так, например, высадка людей с транспорта «Моссовет» (грузоподъемность 5 тысяч тонн) в Титовке, небольшом рыбацьем поселке, расположенном в бухте Мотовского залива, проходила под непрерывными налетами вражеских самолетов, которые применяли бомбометание с пикирования. Однако, несмотря на то что «Моссовет» представлял собой удобную цель для вражеской авиации, которая начала бомбить судно с момента выхода из Кольского залива, сопровождающие «Моссовет» эсминцы и катера сумели отогнать огнем вражеские самолеты, и в транспорт не попала ни одна бомба.

В течение 25 и 26 июня 1941 года советские летчики сбили на Севере 10 вражеских самолетов, потеряв при этом шесть истребителей.

А. Г. Головки так описывает в своих мемуарах события 27 июня: «Проявили себя артиллеристы. Прежде всего, артиллеристы той самой батареи, которая первой открыла 22 июня огонь по вражескому конвою. Батарея находится на полуострове Среднем и установлена там после финской кампании. Пушки ее не из новых, но достаточно хорошие, чтобы выполнять свою задачу. Расположена батарея так, что своим огнем преграждает вход в Петсамо и выход из Петсамо в море. Командует ею старший лейтенант Космачев, гордый тем, что является командиром самой правофланговой батареи Советского Союза. Внушает доверие к себе спокойствием и полезной долей упрямства. Хорошая боевая и политическая подготовка личного состава батареи вновь подтверждена сегодня. Утром из Петсамо вышел сторожевой катер. Батарея потопила его буквально в две-три минуты. Артиллеристы торжествовали. Пришлось предупредить их, чтобы ждали удара с воздуха и не очень надеялись на прикрытие: обеспечить их истребителями мы не могли»³⁴.

Спустя несколько часов группа из 35 немецких самолетов начала применять бомбометание с пикирования, но зениткам и пришедшим на помощь батарее истребителям удалось сбить два «юнкерса». В результате вражеского налета одно из орудий выведено из строя, среди артиллеристов были убитые и раненые. Через пару часов немецкие самолеты появились снова, но командир батареи получил приказ не открывать огонь по противнику, как будто батарея уничтожена. Когда же враг вновь попытается пустить свои конвои и попадет под огонь «уничтоженной» батареи, это будет для него неприятной неожиданностью.

Командующий 14-й армией В. А. Фролов сообщил Головки, что собирается использовать армейскую артиллерию для огневого налета по скоплениям немецко-финских войск. Задача –

³⁴ Головки А. Г. Вместе с флотом. – М.: Воениздат, 1979.

помешать каким-либо неожиданным действиям немцев на суше, например, против Мурманска. Цели артобстрела заранее изучены.

Тем временем началась эвакуация детей и женщин из Полярного и других гарнизонов на пароходе «Ост». Когда он отошел от причала, началась бомбежка...

В 10:35 утра поступил приказ наркома военно-морского флота выслать подводные лодки в район Варде, чтобы не допустить боевые корабли и транспорты противника к Варангер-фиорду.

Командованию Северным флотом сообщили, что объявлена всеобщая мобилизация. Начальники пароходств и Главсеврыбпрома получили указания сосредоточить весь транспортный флот в портах, ставших пунктами для мобилизации. В состав Северного флота были включены суда морпогранохраны и аварийно-спасательные отряды Экспедиции подводных работ особого назначения, занимавшейся подъемом судов и подводных лодок (к 1941 году численность по СССР превышала три тысячи человек).

Вскоре из столицы командованию Северного флота поступило новое распоряжение: в связи с вражескими диверсиями в тылу объявить военное положение на базах, в укрепленных районах и секторах; установить строжайший режим пропусков; принять меры, необходимые для охраны тыла, особенно средств связи и техники.

Слабым местом была авиация – из 116 самолетов примерно половина были старые, неспособные противостоять в воздухе более совершенным самолетам, управляемым немецкими асами. Используя свое преимущество в воздухе, немцы совершали налеты на корабли. Менее чем через месяц после начала боевых действий, 20 июля 1941 года, германские пикирующие бомбардировщики потопили эсминец «Стремительный».

В схватку с немцами вступили и подводники. А. Г. Головки так писал об их действиях: «К ним успех пришел далеко не сразу, несмотря на решимость и отвагу командиров и экипажей. Этих качеств было еще недостаточно, чтобы отдельные удачи сменились постоянным успехом. Решали опыт, доскональная изученность театра и приемов противника, знание препятствий, и природных, и специально подготовленных гитлеровцами на том или ином участке, искусство поиска, мастерство при выборе момента и направления торпедной атаки плюс спокойная воинская дерзость, ошеломляющая врага»³⁵. Советские подводники, входившие в состав Северного флота, предпринимали не только торпедные, но и артиллерийские атаки, а также ставили мины у вражеских баз.

³⁵ Головки А. Г., 1979.

Воздушное противостояние

В первый день войны немецкие войска и флот не вели наступательных действий на море и суше против Северного флота и 14-й армии, ограничившись лишь авианалетами. Как отмечает в своих воспоминаниях Головки, «весь день фашистские самолеты, одиночные и группами, стремятся к району Кольского залива и Мурманска. Их перехватывают и поворачивают вспять наши истребители. Один из гитлеровских бомбардировщиков перехвачен у Рыбачьего летчиками-истребителями Сафоновым и Воловиковым. Били они его как будто неплохо, он задымил, значит, имел прямое попадание, но все-таки оторвался и ушел. Оба летчика ручаются, что вражеский стрелок убит, но сказать, что же случилось с фашистским самолетом, не могут. А раз так, нельзя и заносить его на чей-либо счет»³⁶.

Между тем флотская разведка и разведка 14-й армии докладывали командованию Северного флота, что неприятель через Киркенес и фиорды подтягивает новые части и боевую технику из Северной Норвегии и увеличивает число самолетов на близлежащих к советской границе аэродромах. Помимо этого, на границе с Советским Союзом происходило сосредоточение частей финской армии. По мнению командования Северного флота, немцы могли концентрировать силы, чтобы отрезать Кольский полуостров от остальной страны и захватить подступы к Мурманску и Полярному с моря. А. Г. Головки обратился с просьбой к командарму 14-й армии генерал-лейтенанту Валериану Александровичу Фролову (командовал армией с 25 октября 1939 года по 30 августа 1941 года) нанести совместно с авиацией Северного флота удар по фиордам и по дороге Тана-фиорд – Киркенес, по которой немцы доставляют вооружение и перевозят подкрепления, но получил отказ. По словам командарма 14-й, армейский полк скоростных бомбардировщиков нацелен в другом направлении – на защиту Кандалакши.

На отправленный в начале войны доклад Головки наркому Н. Г. Кузнецову с просьбой о помощи авиацией вскоре также последовал отказ: положение на Балтике и на Черном море еще опаснее, поэтому Северному флоту пока придется обходиться своими силами. Как отметил в своих записях Головки, нарком дал указания, что «нам надлежит стараться уничтожать вражескую авиацию на ее аэродромах ударами с воздуха и действовать подводными лодками у Варангер-фиорда, не позволяя противнику подвозить подкрепления. Финские войска не трогать, поскольку Финляндия с нами не воюет. Но как понимать и расценивать факт предоставления Финляндией своей территории гитлеровским войскам, ведущим войну против Советского Союза?»³⁷

Управление 1-й смешанной авиационной дивизии, в состав которой входили 145-, 147-, 152-й истребительные авиационные полки и 137-й скоростной бомбардировочный авиационный полк, дислоцировалось в Мурманске. Части дивизии с 22 июня 1941 года действовали в Заполярье, поддерживая с воздуха войска 14-й армии и прикрывая от воздушных налетов Мурманск, Кандалакшу и Кировскую железную дорогу.

К началу войны командование отечественных ВВС на Севере рассредоточило и к тому же успешно замаскировало находящуюся на аэродромах боевую авиацию, что вскоре принесло первые успехи в схватке с врагом в воздухе.

На пятый день войны на советском Севере был осуществлен первый таран. Командир звена лейтенант И. Т. Мисяков (145-й истребительный авиаполк) на самолете И-16 во время воздушного боя протаранил вражеский истребитель «Мессершмитт-110». Советский летчик при этом погиб.

³⁶ Там же.

³⁷ Головки А. Г., 1979.

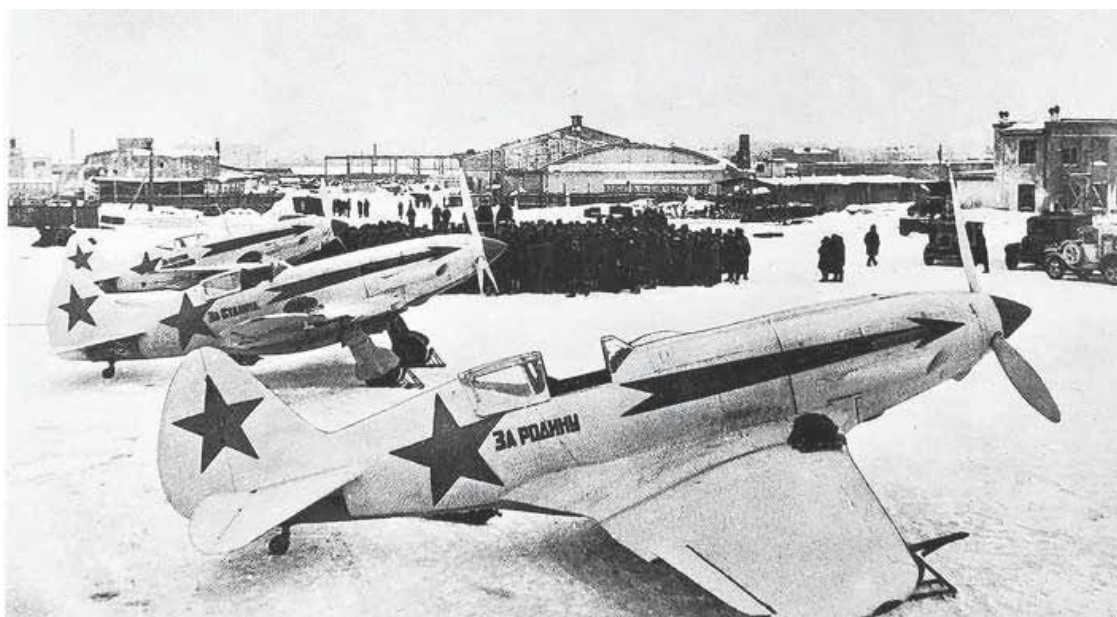
В тот же день эскадрилья 147-го истребительного авиационного полка (1-я смешанная авиационная дивизия) перехватила вражеские бомбардировщики, направлявшиеся к аэродрому Мурмаши, расположенному юго-западнее Мурманска. Под командованием Леонида Илларионовича Иванова советские истребители И-15-бис преградили путь врагу и сбили три самолета. Когда эскадрилья, возвращаясь после этого боя, заходила на посадку, ее атаковали несколько вражеских машин, и командир эскадрильи Леонид Иванов был убит. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 года старшему лейтенанту Л. И. Иванову посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. В честь летчика-героя названы рыболовный траулер и улица в его родном городе – подмосковной Кашире.

29 и 30 июня советские летчики совершили успешные налеты, нанеся повреждения причалам и базам финского Петсамо и потопив пришвартованное там судно. 4 июля был совершен еще один рейд, в результате которого повреждены два вражеских транспорта.

Враг тоже не бездействовал: немецкая авиация совершала налеты на Кировскую железную дорогу и Мурманск. Так, 29 июня, несмотря на героические усилия зенитчиков и истребителей противовоздушной обороны, вражеская авиация нанесла значительные повреждения центральной городской электростанции и части верфей и портовых сооружений Мурманска.

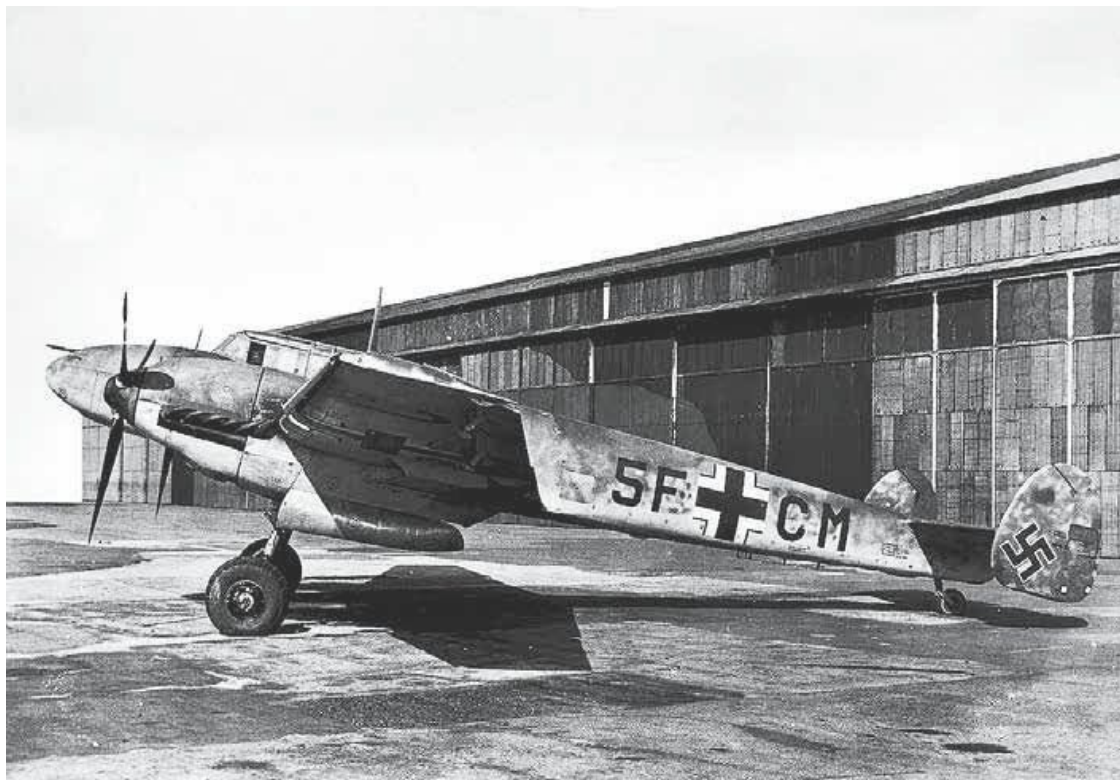
Историк Михаил Жирохов так оценивает планы руководства ВВС Третьего рейха в советском Заполярье: «Еще одной задачей, которую командование люфтваффе ставило перед экипажами Ju-88 из II./KG 30, было нарушение движения по Кировской железной дороге – главному пути транспортировки военного имущества в Мурманск и из него. Эта железная дорога в 1941 году разрушалась немцами более сотни раз, но, имея рассредоточенный по множеству точек запас материалов для ремонта пути, советские железнодорожники всегда могли быстро привести дорогу в рабочее состояние. Осуществляя вылеты на бомбардировку, экипажи немецких бомбардировщиков быстро научились уважать советских летчиков-истребителей, выходявших на перехват...

Немецкие истребители, действовавшие в этом районе, получили большое преимущество после того, как была смонтирована радарная станция раннего обнаружения "Фрейя". Это было редким исключением из правил, поскольку основная часть люфтваффе на Восточном фронте почти всю войну практически не пользовалась целеуказаниями радара.

Истребитель МиГ-3

Фото: Аэрокосмический музей Сан-Диего

Истребитель «Мессершмитт-110»
Фото: Имперский военный музей

Станция "Фрейя", работавшая на длине волны 2,4 метра, имела дальность обнаружения 130–160 километров, что позволяло парировать налеты советской авиации. Результаты ее работы стали явственно отражаться на потерях советской стороны. Так, из 53 бипланов Поликарпова, имевшихся в 147-м ИАП на 22 июня, через три недели было потеряно 33!

Но, несмотря на личные счета своих летчиков, мессершмитты так и не смогли организовать противодействие советским истребителям-бомбардировщикам, постоянно атаковавшим 19-й горнострелковый корпус.

Об этом явственно свидетельствует и советская статистика: до середины августа 57 % боевых самолето-вылетов приходилось на удары по аэродромам врага, прикрытие войск на поле боя и перехват вражеской авиации, а 43 % – на поддержку наземных войск.

После того как 36-й армейский корпус увяз в тяжелом сражении у Саллы, большей части пикировщиков пришлось в срочном порядке вылетать на поддержку войск в этом районе. Наступление на Мурманск, лишенное поддержки с воздуха, с неудовлетворительным снабжением из-за практически полного отсутствия дорог и атак советских ВВС, замедлилось до темпов улитки... Разделение атакующих сил на две части – обеспечение наступления генерала Дитля на Мурманск и выхода на Кировскую железную дорогу 36-го армейского корпуса – оказалось фатальным. Сражение возле Саллы продолжалось больше недели. В конце концов немецкие пикировщики смогли уничтожить советскую оборонительную линию. Позже, в июле, подразделение пикирующих бомбардировщиков было размещено в 160 километрах юго-восточнее Саллы, откуда оно успешно осуществляло поддержку совместного немецко-финского наступления, завершившегося захватом Кестенги. Эти вылеты обошлись очень дорого: к концу года 22 (из имевшихся первоначально 36) Ju-87 были сбиты. Командир подразделения, гауптман Арнульф "Блазмич" Блейзиг, после выполнения 130 боевых вылетов на пикирующем бомбардировщике, 4 сентября был награжден Рыцарским крестом. Но общей ситуации эти

отдельные успехи не изменяли. Растущие потери значительно ослабили ударную возможность подразделения.

Немецкое наступление на Кировскую железную дорогу так и не имело никаких серьезных достижений. Советские войска смогли остановить захватчиков в районе Алакуртти. После этого началась позиционная война, длившаяся без малого три года...»³⁸.

В первые же месяцы войны командование делало все возможное для усиления авиации Северного флота. Помимо новых бомбардировщиков Пе-2 (из которых была сформирована 5-я эскадрилья 72-го сводного авиаполка), с завода поступили 10 новых истребителей МиГ-3, из других авиачастей флота на Север перебросили 22 И-16, а затем еще 10 И-153. Также в ВВС Северного флота передали три торпедоносца ДБ-Зф, а спустя несколько месяцев еще шесть самолетов. С Балтики на Северный флот в сентябре 1941 года была перебазирована 22-я авиаэскадрилья морских дальних разведчиков Че-2 (МДР-6; экипаж четыре человека, вооружение – два 7,62-мм пулемета ШКАС, бомбовая нагрузка до 1000 кг). Эти самолеты использовали для обеспечения проводки морских конвоев – ведения общей и ледовой разведки по маршрутам их следования. Впоследствии проявились недостатки этой модели в схватке с врагом – слабость оборонительного вооружения и наличие значительных мертвых зон обстрела.

³⁸ Жирохов М. А. Асы над тундрой. Воздушная война в Заполярье. 1941–1944. – М.: Центрполиграф, 2011.

Первый натиск

29 июня 1941 года вермахт начал операцию «Платиновая лиса» – бросок к Мурманску. В состав армии «Норвегия», принимавшей участие в этой операции, входили горнострелковый корпус «Норвегия», 36-й горный корпус, финский 3-й армейский корпус. Общее численность этих корпусов составляла немногим более 68 тысяч человек. Около 150 тысяч человек, входящих в состав семи дивизий и нескольких подразделений, были по приказу Гитлера оставлены на территории Норвегии для отражения возможного британского вторжения.

Уже в августе 1941 года продвижение немцев на север остановилось, и более силам вермахта потеснить сухопутные советские войска и моряков не удалось. Тогда же, задолго до всех официальных соглашений и договоренностей, началось фактическое военное сотрудничество Англии и СССР: по просьбе вице-адмирала Головки 151-е крыло Королевских ВВС Великобритании нанесло удар по немцам на Кольском полуострове, о чем еще будет подробно рассказано.

Западные историки Сэмюэль Митчем и Джин Мюллер в книге «Командиры Третьего рейха» говорят о том, что для немецких войск одной из самых больших проблем стал сама природа советского Заполярья: «Голая тундра, валуны, гравий, вечная мерзлота и сотни озер, остающихся после таяния снегов. Не было ни дорог, ни железнодорожных путей, ни мостов, ни пищи для солдат, ни фуража для лошадей. К тому же лето в этой части Арктики было очень коротким. Немецким войскам не доставало опыта в ведении войны в арктических условиях. Советские же, в свою очередь, понимали, что им необходимо отстоять незамерзающий мурманский порт, иначе они потеряют большую часть помощи, оказываемой им западными союзниками.

Используя железную дорогу Ленинград – Мурманск и Мурманское шоссе, они укрепили свою оборону к западу от города и оказали упорное сопротивление противнику. В июле XXXVI корпус смог продвинуться вперед всего на 13 миль, потеряв при этом 5500 человек.

Фалькенхорст прилагал все усилия, чтобы обеспечить наступление, но его тыловые проблемы были просто непреодолимы, и к 12 сентября состояние снабжения его войск стало критическим. Британские подводные лодки потопили корабли, на которых доставлялись припасы, у северного побережья Финляндии и Норвегии, и у его пехотинцев оставалось всего лишь полтора боекомплекта.

До 18 сентября Советы предпринимали постоянные атаки, и Фалькенхорсту пришлось перейти к обороне. 7 ноября 1941 года Гитлер забрал у Фалькенхорста мурманскую группу войск и передал их сформированной в Лапландии армии Эдварда Дитля, которая позднее стала 20-й горнострелковой армией. Фалькенхорст сохранил за собой пост командующего "норвежской" армией, но приобрел репутацию неудачника...»³⁹.

Действительно, наступление в Заполярье вскоре захлебнется...

³⁹ Митчем С., Мюллер Дж. Командиры Третьего рейха. – Смоленск: Русич, 1997.

Битва за Мурманск

Государственную границу Советского Союза севернее Ладожского озера накануне Великой Отечественной войны защищала 7-я армия. Ее управление, расформированное после окончания советско-финской войны, было создано заново приказом Наркома обороны № 0050 от 18 сентября 1940 года. Армию сформировали на базе 56-го стрелкового корпуса с дислокацией в Петрозаводске. Командующий (28 января – 24 сентября 1941 года и 9 ноября 1941 года – 4 июня 1942 года) – генерал-лейтенант Филипп Данилович Гореленко. Через двое суток после начала Великой Отечественной войны 7-ю армию включили в состав Северного фронта, и в июле она вела оборонительные бои в Карелии, сражаясь против финских войск.

К началу августа 1941 года войска держали оборону в 25 км северо-западнее города Олонец, расположенного на Олонецкой равнине, на рубеже Поросозеро – Шотозеро – река Тулокса. В конце августа армия была предана в состав Ленинградского, а с начала сентября 1941 года – в состав Карельского фронта. С 24 сентября по 11 ноября 1941 года армией командовал один из самых известных советских военачальников – генерал армии (впоследствии Маршал Советского Союза) Кирилл Афанасьевич Мерецков. Выпущенный 6 сентября 1941 года из тюрьмы Мерецков был принят Сталиным, 9 сентября направлен представителем Ставки Верховного главнокомандования на Северо-Западный фронт, а через 15 дней возглавил 7-ю отдельную армию.

В своих мемуарах Мерецков так описывает ее сложное в то время положение: «Когда гитлеровцы пошли на штурм Ленинграда, финны резко усилили нажим на 7-ю армию и рассекли ее войска на три группы. В результате боев центр позиций армии глубоко выгнулся на восток. Находившиеся здесь соединения раздвоились на Южную группу, прикрывавшую устье Свири, и Петрозаводскую. Третья группа была отрезана от основных сил, когда финны прорвались к Кондопоге, и отошла на северо-восток. Там она и осталась под названием Медвежьегорской. С Медвежьегорской группой из-за дальности расстояния связь осуществлялась слабо. Радиостанций у нас было очень мало. В нужном количестве радиотехника попала в войска гораздо позднее. Связь между двумя другими группами грозила вот-вот прекратиться, так как финны выходили уже на берег Онежского озера в районе селения Шелтозеро. Скорее вывести Петрозаводскую группу из-под удара, чтобы ее не сбросили в воду, и передислоцировать на юг, а там организовать прочную оборону по реке Свирь – вот что подсказывала обстановка. Действовать надо было немедленно, и я 24 сентября взял командование 7-й армией на себя... Сразу же приступили к решению главной задачи – к организации планомерного отвода войск... Отвода войска, мы старались создать на Свири такую линию обороны, которая стала бы для Карельской армии финнов непреодолимой»⁴⁰.

Однако вначале напор был очень сильным. Финские войска планировали прорваться через реку Свирь и соединиться с немцами у Волхова, а в другом направлении выйти через район озера Белое к Вологде. Шли ожесточенные бои, и возможности оказать значительную поддержку защитникам Заполярья не было.

14-я армия, сформированная в октябре 1939 года в Ленинградском военном округе, и обеспечивавшая прикрытие государственной границы с Финляндией, к началу войны занимала полосу обороны от побережья Баренцева моря до Ухты.

В состав армии входил 42-й стрелковый корпус (104-я, 122-я стрелковые дивизии и 1-я танковая дивизия, которая формировалась в лагере Струги Красные с июня 1940 года) и отдельные 14-я (вновь сформированная в ходе Зимней войны) и 52-я (сформированная в 1935 году в Московском военном округе) стрелковые дивизии, 23-й укрепленный район и 1-я сме-

⁴⁰ Мерецков К. А. На службе народу. – М.: Политиздат, 1968.

шанная авиационная дивизия двухполкового состава. К началу войны управление дивизии дислоцировалось в Мурманске. В состав входили: 145-й истребительный авиационный полк, 147-й истребительный авиационный полк, 152-й истребительный авиационный полк, 137-й скоростной бомбардировочный авиационный полк. Летчики с первых дней войны поддерживали с воздуха войска 14-й армии и обеспечивали прикрытие от воздушных налетов Мурманска, Кандалакши, Кировской железной дороги. 15 февраля 1942 года 1-я смешанная авиационная дивизия была расформирована, из управления расформированной дивизии образовали управление ВВС 14-й армии.

42-м стрелковым корпусом с 14 марта по 23 августа 1941 года командовал генерал-майор Роман Иванович Панин. С 24 августа 1941 года до 27 марта 1942 года Р. И. Панин командовал 14-й армией Карельского фронта, которая в 1941 году отстояла в ходе Мурманской операции Мурманск и нанесла немцам в ходе боев тяжелые потери.

Генерал-майор Георгий Александрович Вещезерский (с 9 июля 1941 года командир 52-й стрелковой дивизии, отличившейся в сражениях на мурманском направлении; с декабря 1941 года командующий Мурманской и Массельской группами войск; в марте 1942 года назначен на должность заместителя командующего 32-й армией Карельского фронта) в мемуарах так пишет о своем командире: «Генерал был обаятельный человек, быстро находил путь к сердцу каждого сослуживца. От него так и веяло бодростью, энергией. В самые трудные минуты он не терял присутствия духа. Жизнерадостный, остроумный, Панин пользовался всеобщей любовью»⁴¹.

Военный совет Северного фронта (образован 24 июня 1941 года на базе управления и войск Ленинградского военного округа) и руководящая им Ставка Главного Командования Вооруженных Сил СССР поставили перед командованием 14-й армии задачу: прикрыть северное побережье Кольского полуострова от немцев, удержать полу острова Рыбачий и Средний и не допустить прорыва вермахта на мурманском, кандалакшском и кестеньгском направлениях. Ширина полосы обороны 14-й армии в самом начале Великой Отечественной войны достигала 550 километров. В Мурманске, в районе командного пункта, располагался противодесантный резерв в составе стрелкового батальона.

22 июня 1941 года в Мурманской области и самом Мурманске объявили военное положение. К началу Великой Отечественной войны население Мурманской области насчитывало около 1 109 000 человек, из которых около 310 тысяч человек было призвано в армию и на флот. В три городских военкомата (Ленинский, Кировский и Микояновский) пришло множество людей. Среди них не только призванные по повесткам новобранцы и военнослужащие запаса, но и множество добровольцев, в том числе женщины и молодые девушки, просившие отправить их на фронт. Кому-то уже довелось воевать в Финскую, Гражданскую и Первую мировую, другие еще ни разу не держали в руках настоящую винтовку или гранату.

Впоследствии, 5 мая 1942 года, Сталин подписал постановление Государственного Комитета Обороны о мобилизации комсомолок-добровольцев в Военно-морской флот. В тексте указывалось: «Обязать ЦК ВЛКСМ мобилизовать к 20 мая 1942 года в части Военно-морского флота 25 000 девушек – комсомолок и не комсомолок – добровольцев в возрасте 19–25 лет с образованием 5–9 классов, согласно прилагаемой разверстке по областям и фронтам... Мобилизуемых девушек направить для замещения краснофлотцев: ...Северный флот – 1100...

Мобилизованных девушек обеспечить всеми видами довольствия... На мобилизованных девушек выделить ВМФ 25 000 пайков.

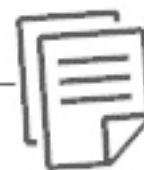
Обязать начальника Главного управления портов ВМФ и начальника ОРСУ ВМФ разработать образцы одежды и изготовить 25 000 комплектов обмундирования для мобилизованных девушек».

⁴¹ Вещезерский Г. А. У хладных скал. – М.: Воениздат, 1965.

Мобилизацию девушек для Северного флота надлежало провести Татарскому, Марийскому, Архангельскому, Вологодскому и Мурманскому обкомам партии.

«На основании постановлений Государственного Комитета Оборона (ГКО), созданного 30 июня 1941 г., были проведены массовые мобилизации женщин 25 марта, 13 и 23 апреля 1942 г. для несения службы в войсках ПВО, связи, внутренней охраны, на военно-автомобильных дорогах, в ВМФ и Военно-Воздушных силах. Мобилизации подлежали здоровые девушки в возрасте не моложе 18 лет. Вопрос проведения мобилизации проводился под контролем ЦК ВЛКСМ и местных комсомольских организаций.

При этом учитывалось все: образование (желательно не ниже 5 классов), членство в комсомоле, состояние здоровья, отсутствие детей. Основная масса девушек были добровольцы. Правда, были случаи нежелания служить в Красной Армии. Таких девушек отправляли по месту призыва»⁴².

**ДИРЕКТИВА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НКО
ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ГРОМАДИНА,
НАПРАВЛЕННАЯ СЕКРЕТАРЮ ЦК ВЛКСМ Н. МИХАЙЛОВУ
О НЕЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ЗАМЕНЫ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ
ЖЕНЩИНАМИ-КОМСОМОЛКАМИ В МУРМАНСКОМ
ДИВИЗИОННОМ РАЙОНЕ ПВО ИЗ-ЗА БЛИЗОСТИ ФРОНТА
Г. МОСКВА 29 МАРТА 1942 г.**

В связи с тем, что части Мурманского дивизионного района ПВО действуют в непосредственной близости от фронта, замену в этих частях красноармейцев женщинами-комсомолками считаю нецелесообразной.

Поэтому женщин, предусмотренных по разрядке для Мурманского дивизионного района ПВО, прошу не направлять, а наряд отменить.

*Заместитель народного комиссара обороны
Генерал-лейтенант Громадин*

Прибывших на Северный флот девушек назначали не только на штабные и канцелярские, снабженческие и медико-санитарные должности, но и на должности береговых связистов. На находившемся в Финском заливе острове Сальный рядом с маяком была установлена зенитная батарея, на которой служили комсомолки. Однажды к ним в гости решили отправиться на двух рыбачьих баркасах морские летчики, но сбились с курса и оказались не на острове, а в середине залива, откуда их забирали катера. Даже в суровые годы Великой Отечественной войны происходили свадьбы, после которых новобрачные отправлялись нести службу на море, в небе и на суше.

Девушки-бойцы 260-й бригады морской пехоты отличились в ходе боевой операции по очищению от неприятеля островов Тиурин-Сари и Койвисто. В первом же броске десанта участвовала старший краснофлотец, санинструктор Марта Бонжус, ушедшая на фронт в 17 лет в 1941 году. Под сильным огнем вражеской артиллерии она сумела оказать помощь 20 раненым

⁴² Женщины Великой Отечественной войны / составитель Н. К. Петрова. – М.: Вече, 2014.

бойцам и офицерам, а когда финны бросились в атаку, открыла по ним огонь из автомата. За этот подвиг Бонжус награждена орденом Отечественной войны II степени.

Другой боец медсанроты, Вера Знаменская, вынесла с поля боя и сумела оказать своевременную помощь 40 раненым бойцам и офицерам. Она награждена медалью «За боевые заслуги».

На митингах, прошедших на большинстве мурманских предприятий и учреждений, выступавшие призывали защищать Родину не только на фронте, но и в тылу, повысив трудовую дисциплину, бдительность в борьбе против вражеских шпионов, и повсеместно крепя обороноспособность страны. Конкретно это выражалось в удлинении трудового дня и замене на рабочих местах тех, кто уходил в действующую армию и на военно-морской флот. Во многих организациях приняли решение о передаче Красной армии и командованию флота средств связи, автотранспорта и других необходимых предметов. Среди переданного были не только грузовики, но и лошади, и телеги.

Война с первых дней коснулась и советских рыбаков. Как отмечает А. А. Киселёв, «Мурманск отдал Северному флоту и большую часть своих моряков. С первых дней войны ушли в Военно-Морской флот прославленные капитаны тралфлота – А. И. Стрельбицкий, К. Л. Бурков, Я. А. Гунин, П. П. Корехов, И. М. Титов и другие. Бывшие тралфлотовцы быстро научились стрелять из пушек и пулеметов, отражать атаки подводных лодок и авиации, уничтожать мины и нести дозорную службу. В состав Северного флота влилась также значительная часть моряков торгового флота. От причалов рыбного и торгового портов и днем и ночью отходили пароходы, катера, буксиры с баржами. Они везли на западный берег Кольского залива, к Полярному и на Рыбачий людские подкрепления, боеприпасы, продовольствие и фураж. На линии Мурманск, Озерко (на полуострове Рыбачий) постоянно курсировал буксирный пароход "Кола" под командованием З. И. Хабарова»⁴³.

Выступая 22 декабря 1941 года на объединенном пленуме обкома и Мурманского горкома партии с отчетом о перестройке жизни области на военный лад, Максим Иванович Старостин, первый секретарь Мурманского обкома партии и кандидат в члены ЦК ВКП(б), подчеркнул, что «... период перестройки советских и хозяйственных организаций на военный лад закончился к августу, когда все наши организации области вплотную занялись работой наших оставшихся предприятий, взяли все запасы на строгий учет, централизовав через обком партии и военные советы армии и флота их распределение, и всю свою работу подчинили обеспечению армии и военного флота, интересам организации разгрома врага...»⁴⁴.

Бюро Мурманского обкома ВКП(б) 7 июля 1941 года приняло постановление «О состоянии агитационно-пропагандистской работы в партийных организациях города Мурманска в условиях войны», в котором выделило основные направления идеологической работы в военных условиях. Мурманский обком формировал агитационные коллективы, общее число агитаторов в которых достигало 2500 человек. Распределенные по производствам, домоуправлениям и общежитиям, они проводили агитацию работающих и живущих, охватывая своей деятельностью большую часть городского населения.

Для патриотического воспитания и воодушевления граждан на борьбу со смертельным врагом использовали газеты «Полярная правда» и «Комсомолец Заполярья», а также появившиеся в самом начале Великой Отечественной войны «Окна «Полярной правды» (в 1941–1942 годах вышло 43 выпуска этого издания). Помимо газет, на территории Мурманска печатали и распространяли патриотические листовки, призывающие бороться с врагом. Постоянно работал Мурманский радиокомитет.

⁴³ Киселёв А. А. Мурманск – город-герой. – М.: Воениздат, 1988.

⁴⁴ Киселёв А. А., 1988.

22 августа 1941 года Государственный комитет обороны принял решение о проведении специальных работ по строительству оборонительных сооружений на Северном фронте (в августе разделенном Ставкой на Ленинградский и Карельский фронты). Спустя две недели первый секретарь обкома ВКП(б) Г. П. Огородников докладывал наркому Лаврентию Берии, что на оборонительные работы в Мурманской области направлено 30 354 человека.

Оборонительные сооружения строили в основном женщины. Большинство отправились на строительство в конце лета сроком на две недели, но вернулись только поздней осенью, 4 ноября 1941 года. Некоторые, одетые не по сезону, живя в сырых землянках, заболели, другие, попав под бомбежки, были ранены или убиты. Но остальные труженицы, невзирая на тяжелые условия жизни и тяготы постоянной многочасовой физической работы, киркой и лопатой продолжали строить оборонительные сооружения.

В докладе аспирантки Поморского государственного университета им. М. В. Ломоносова Т. А. Санакиной «Вклад жителей Архангельской области в оборону страны в годы Великой Отечественной войны» на конференции «Научный православный взгляд на ложные исторические учения» приводятся следующие данные. «Главной задачей Архангельского военного округа стало готовить кадры офицеров, сержантов, солдат для пополнения действующих войск. За короткие сроки была налажена работа курсов и эвакуированных военных училищ. В их числе: Борисовское военно-инженерное училище (Архангельск), Ленинградское военно-строительное (Вельск), Архангельское военно-пулеметное (Архангельск. п. Цигломень), филиал высших курсов для переподготовки комсостава, курсы младших лейтенантов (Архангельск, Маймакса), военно-политическое училище, Петрозаводское пехотное училище и др. Были созданы ряд курсов по подготовке военно-морских специалистов, военно-воздушных, танковых, автомобильных и др.

В первые дни войны 7900 северян подали заявления с просьбой направить их в действующую армию. С 22 по 30 июня 1941 г. штаб округа занимался формированием на ст. Грязовец команд из призывников и отправкой эшелонов на фронт. На территории области было сформировано около 120 различных воинских подразделений: 3 стрелковые дивизии, 5 отдельных стрелковых и лыжных бригад, столько же отдельных полков, 105 подразделений обслуживания»⁴⁵.

⁴⁵ Научный православный взгляд на ложные исторические учения. – М.: Русский издательский центр, 2013.

Подвиг сторожевика «Туман»

10 августа 1941 года сторожевой корабль «Туман» обнаружил три германских эсминца из состава 6-й флотилии эсминцев кригсмарине – это были «Рихард Байцен», «Ганс Лоди», «Фридрих Экольд» – и передал донесение оперативному дежурному Северного флота. После этого «Туман» был расстрелян врагом, имевшим многократное превосходство в ходе и артиллерии. Сторожевик не сдался и затонул с поднятым флагом. В память об этом подвиге, проходя мимо острова Кильдин, корабли ВМФ приспускают флаги и дают протяжный гудок. В честь героически погибшего сторожевика назвали новый сторожевой корабль «Туман». Спустя 20 лет после того неравного морского боя, 10 августа 1961 года, он прибыл на место, где в схватке с врагом погиб его предшественник, чтобы салютовать тому в знак вечной славы.

Впрочем, командующий Северным флотом с грустью констатировал, что в этой трагической истории проявилось еще и отсутствие привычки к ведению военных действий, к стремительной реакции на ситуацию, поскольку сначала с «Тумана» был замечен одиночный немецкий самолет – явно разведчик. «В двух предыдущих случаях появление вражеских эсминцев было предварено воздушной разведкой и совпадало по времени с нынешним случаем. Если бы сегодня мы учли это, если бы действовали быстрее, если бы все донесения были сделаны раньше, картина боя могла быть иной. Ибо где-где, а на войне время не ждет»⁴⁶, – писал Головки.

⁴⁶ Головки А. Г., 1979.

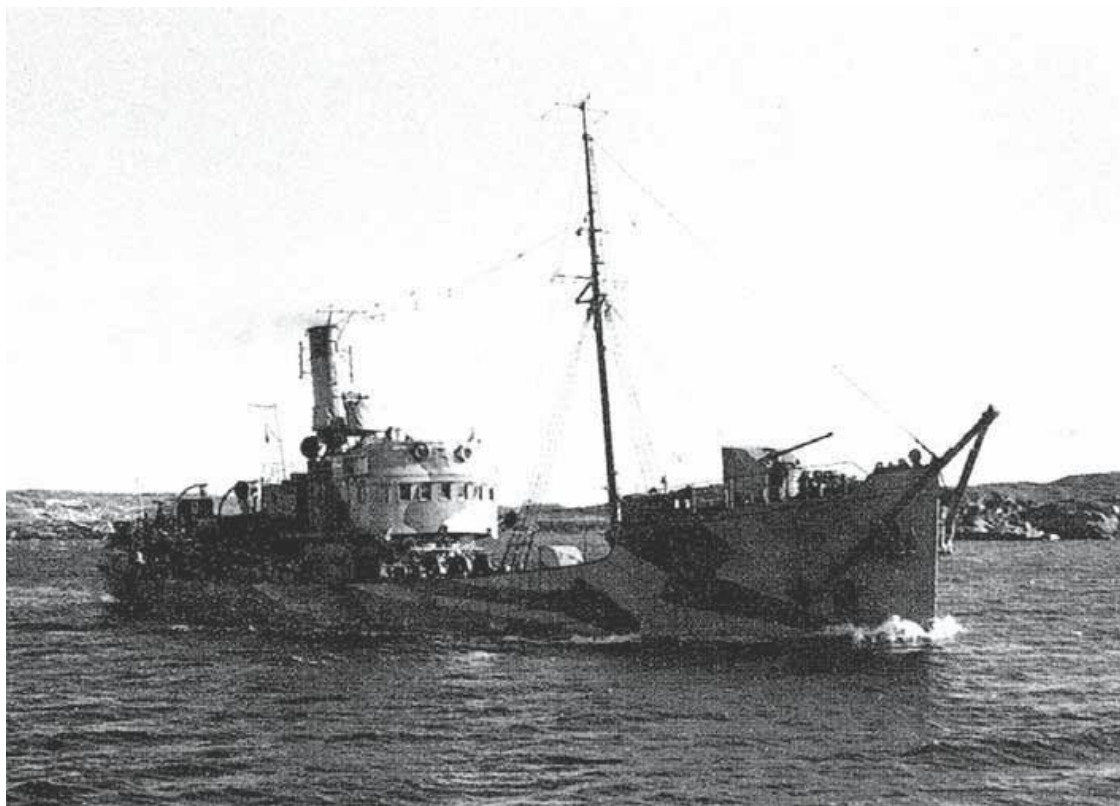
Первые «харрикейны»

Алексей Васёнов, сооснователь крупнейшей русскоязычной книжной социальной сети «Живая Библиотека» и платформы gorblog.org, специально для этой книги так характеризует обстановку, в которой начались тогда военные действия и появилась уникальная возможность для содружества СССР и Великобритании в борьбе с общим врагом:

«Русский Север. Богатый своей природой и безжалостный ко всякому, кто смеет пренебречь его суровым нравом. Земли, которым еще предстоит раскрыть свое истинное значение в формировании русского духа, русской нации, ее языка и традиций. Если и есть сакральные для российского государства территории, то эта – точно одна из них.

Богатая история этих суровых мест тесно переплетена с историей самой страны. Долгое время Русский Север был основным путем торговли с Западной Европой, приносившей до 60 % доходов казны. Это был наш, русский фронтир, совмещающий в себе черты былинного "края света" и еще не прорубленного "окна в Европу". И что любопытно, по ту сторону этого "края" основными партнерами были не шведы, не финны и даже не датчане с немцами. Главной причиной торгового развития Русского Севера были англичане.

Со времени прибытия Ричарда Ченслера в 1553 году в устье Северной Двины через Белое море этот регион считал себя привычным к английской речи. Московская компания давала исправный доход британской короне, и он был весьма велик. Настолько, что в период правления короля Якова I существовал план присоединения русских северных территорий и вхождения их в состав королевства.

Сторожевой корабль «Туман» в камуфляже и с минным тралом на носу
Фото: <http://waralbum.ru>

Эсmineц «Ганс Лоди»

В эпоху наполеоновских войн и в связи с континентальной блокадой Великобритании в 1807–1813 годах этот край испытал новый экономический подъем, так как Архангельск являлся единственным в России портом, куда могли поступать британские товары.

Во время Крымской войны объединенная англо-французская эскадра совершила рейд в Белое море, нанеся удар по Соловецкому монастырю и городам Коле и Кандалакше.

Ну и, конечно, оккупация Мурманска и Архангельска английскими войсками (при незначительной поддержке союзников по Антанте) в 1918–1920 годах позволяет говорить о богатом опыте взаимодействия региона с подданными Соединенного Королевства.

Но тем более удивительными и наполненными истинным героизмом кажутся события, остающиеся часто незаслуженно обойденными вниманием или вовсе забытыми на фоне масштабов Второй мировой войны.

Операция "Бенедикт" (*Force Benedict*) продлилась всего четыре месяца. Это было время, когда размах трагедии на западе от Москвы перекрывал все мыслимые представления человечества об ужасах войны. Что значит на фоне этих событий прибытие 40 истребителей "Харрикейн" в порты Мурманска и Архангельска, а затем создание постоянной авиационной базы в Ваенге? Казалось бы, ничего, если не принимать в расчет того, что их сопровождало более 500 человек из *RAF (Royal Air Force)*, включая пилотов и наземный персонал, призванных в сжатые сроки подготовить советских техников и летный состав. Или того, что авианосец *HMS Argus* и транспортный корабль *SS Llanstephen Castle* по сути являлись первым арктическим конвоем, за которым последовали десятки других. И того, что первые боевые вылеты советские пилоты начали совершать уже через месяц после прибытия британских специалистов. Ну и, конечно, того, что незамерзающий порт Мурманска смог принимать жизненно необходимую помощь в рамках ленд-лиза, а немецкие войска, благодаря в том числе и бескомпромиссной отваге летчиков 151-го крыла, так и не смогли пересечь государственную границу СССР в его окрестностях».

Сага о летчике Сафонове

С мая 1941 года старший лейтенант Борис Феоктистович Сафонов командовал эскадрильей 72-го смешанного авиационного полка (ВВС Северного флота). С первых дней Великой Отечественной войны, летая на истребителе И-16, Сафонов стал одним из лучших советских асов, мастерски используя приемы как обороны, так и нападения.

Истребитель «Харрикейн» на одном из судов
Фото: Имперский военный музей

Звено британских истребителей «Харрикейн» пролетает над аэродромом Ваенга
Фото: <http://waralbum.ru>

7 июля 1941 года Борис Сафонов во главе девятки И-16 прикрывал военно-морскую базу Полярное, когда в воздухе появилась группа пикировщиков «Юнкерс-87», сопровождаемая истребителями «Мессершмитт-109». Атаковав юнкерсы, наши самолеты сбили четыре машины, и в ходе преследования врага сбили еще три, без потерь вернувшись на базу.

10 июля 1941 года Б. Ф. Сафонову было присвоено звание капитана. Ему вручили новую машину – И-16 тип 17 – с заводским номером 2821395. Через несколько часов начальник политотдела авиабригады полковой комиссар Сабадырь в своем докладе политуправлению Северного флота отметил, что «получив в свои руки машину, капитан Сафонов написал на ее фюзеляже боевой лозунг священной мести: "Смерть фашизму!"».

14 июля 1941 года Сафонов был награжден первым орденом Красного Знамени. К концу лета 1941 года прославленный ас совершил 130 боевых вылетов, провел 32 воздушных боя и лично сбил 11 самолетов противника.

15 сентября 1941 года семерка истребителей во главе с Борисом Сафоновым, вступив в схватку с 52 вражескими самолетами, сбила 13 машин, не потеряв ни одного своего самолета. На следующий день за героизм, мужество и отвагу, проявленные в боях, командиру эскадрильи 72-го смешанного авиаполка капитану Б. Ф. Сафонову, первому среди летчиков-североморцев, было присвоено звание Героя Советского Союза.

К моменту опубликования указа об этом летчики эскадрильи, которой он командовал, одержали около 50 воздушных побед, из них 16 – на счету командира.

Сам летчик, оценивая противника, и давая советы, как с ним расправиться, говорил: «Ju-88 и Me-110 самолеты довольно живучие, поэтому стрелять по ним с расстояния более 300 метров – занятие бесполезное: огонь рассеивается, и вероятность попадания уменьшается. Поэтому я прежде всего сокращаю дистанцию до 200 метров, а иногда и меньше. Куда целить?.. Раньше я начинал бить по пилоту, а он маневрировал с таким расчетом, чтобы я сам был мише-

ню для его стрелка. Тогда я стал вначале бить по стрелку. Стрелок-то ближе к хвосту, и его легче достать. А замолчал стрелок – машина, считай, на твоём боевом счету»⁴⁷.

Секрет побед Сафонова заключался не только в боевом мастерстве, но и постоянном совершенствовании истребительной техники, изучении боевых машин врага. Так, осмотрев немецкий истребитель «Мессершмитт-109», летчик определил слабые стороны вражеской машины, в частности, плохой обзор назад из кабины пилота. А сбитый «Мессершмитт-110» был превращен в своеобразную мишень на краю аэродрома, где наши асы регулярно упражнялись в стрельбе по нему с различных дистанций и под различными углами. Еще он считал важным фактором личную заботу о своем самолете, обязательное присутствие самого летчика при зарядке боекомплекта. Но и боевым товарищам, готовящим машину к полету, ас доверял, и до наших дней дошли его слова, по достоинству оценивающие их работу: «Половину сбитых мной самолетов я отношу за счет техника Семёнова и моториста Колпакова»⁴⁸.

⁴⁷ Бойко В. Н. Крылья Северного флота. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1976.

⁴⁸ Бойко В. Н., 1976.

Борис Феоктистович Сафонов

Фото: «Североморский летчик», 7 ноября 1943 г.

Борис Сафонов заботился об обучении молодых летчиков и взаимодействии в воздухе во время боя. Каждый из пилотов должен знать свои обязанности, выполнять их, чтобы не подставить под удар других. В одной из газетных публикаций ас отмечал: «Взаимодействие между звеньями, слаженность в бою имеют решающее значение. Когда мое ведущее звено врывается в строй бомбардировщиков, мы абсолютно спокойны: если нас попытаются атаковать враже-

ские истребители, то звено Коваленко не допустит этого. Поэтому так и получается, что на мою долю в основном приходится сбитые вражеские бомбардировщики, а на долю Коваленко – истребители»⁴⁹.

16 сентября 1941 года указом ПВС СССР «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с германским фашизмом и проявленные при этом доблесть и мужество» 72-й смешанный авиационный полк был награжден орденом Красного Знамени. К этому времени полк уничтожил около 100 вражеских самолетов.

В сентябре 1941 года на аэродроме, где базировалась эскадрилья под командованием Б. Ф. Сафонова, появились британские истребители «Хокер Харрикейн» с авианосца «Аргус», прилетевшие для усиления истребительного прикрытия конвоев. Командование английских ВВС передало два самолета нашим ВВС, и Сафонов первым из полярных летчиков освоил новый самолет. Всего было передано 27 «харрикейнов». В октябре 1941 года командование поручило Сафонову выбрать лучших летчиков, сформировать из них 78-й истребительный авиационный полк (ИАП) и возглавить его.

Английские пилоты тоже не отсиживались на земле. Бывший летчик 151-го авиакрыла Х. Гриффит в своей книге «Королевские ВВС в России» приводит выдержки из журнала боевых действий: «Патруль 134-й эскадрильи встретил вражеские бомбардировщики и атаковал их. Бомбы сброшены в море... Звено 81-й эскадрильи встретило один "хенкель" в сопровождении четырех Ме-109. 2 "мессершмитта" были сбиты, один из них уничтожен точно, "Хенкель" поврежден». Не обошлось без потерь и среди британских летчиков: пять атакующих «харрикейнов» в бою с группой «Юнкерс-88», которую сопровождали четыре «Мессершмитта-109», потеряли одну машину, а пилот сержант Н. Дж. Смит погиб. Немцы потеряли три самолета.

В книгу Майка Спика «Асы союзников» включен очерк Г. Ф. Корнюхина «Советские истребители в Великой Отечественной войне», в котором он рассказывает о Борисе Сафонове и приводит воспоминания англичанина Хуберта Гриффита: «Это был более чем способный пилот, выдающийся стрелок, как позднее выяснилось в соревнованиях по стрельбе из пистолета. Сафонов был типичным русским, коренастым, солидным, методичным и неторопливым... Когда Сафонов взлетел на "харрикейне", все перед этим проверив, он продемонстрировал прямой взлет, набрал высоту 1500 футов и начал первый разворот. Его посадка была соответствующей – сделал два или три аккуратных круга и показательно приземлился...». Подержанные "харрикейны" были не слишком щедрым подарком по причине недостаточной скорости и слабого вооружения. Последний недостаток Сафонов устранил заменой 12 английских пулеметов винтовочного калибра на советские крупнокалиберные пулеметы БС или пушки ШВАК. Он даже выдвинул предложение оборудовать иностранные машины направляющими для реактивных снарядов»⁵⁰.

22 декабря 1941 года Б. Ф. Сафонов награжден вторым орденом Красного Знамени, а 22 января 1942 года – третьим орденом Красного Знамени.

18 января 1942 года указом ПВС СССР и приказом НК ВМФ № 10 72-й полк, одним из первых в авиации Военно-Морского флота, был переименован (после реорганизации) во 2-й гвардейский смешанный Краснознаменный авиационный полк.

В приказе народного комиссара ВМФ СССР адмирала Н. Г. Кузнецова от 18 января 1942 года о 72-м Краснознаменном САП сказано:

«72-й Краснознаменный смешанный авиационный полк за 4,5 месяца боевых действий сбил в воздушных боях сто восемнадцать самолетов и уничтожил на аэродромах двадцать четыре самолета противника, уничтожил штурмовыми действиями более двух тысяч человек

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Спик М. Асы союзников. – Смоленск: Русич, 2000.

вражеской пехоты, потопил три транспорта, уничтожил три береговые батареи, многократно разрушал причалы и сооружения в портах противника.

За проявленную отвагу в воздушных боях с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава... полк преобразовать в гвардейский...»

В гвардейском авиаполку состоялся праздничный митинг, на котором выступавшие летчики, авиационные специалисты, командиры обещали сражаться в советском небе еще лучше, драться с врагом по-гвардейски: «Мы клянемся беспощадно уничтожать в воздухе и на земле фашистскую свору. Воодушевленные наградой, мы, гвардейцы, еще лучше будем драться с ненавистным врагом, мы наш счет уничтоженных фашистских самолетов приумножим».

19 марта 1942 года радио Москвы передало, что Сафонов и еще трое летчиков-североморцев (Герой Советского Союза гвардии подполковник А. А. Коваленко, полковник А. Н. Кухаренко, майор И. К. Туманов) награждены высшим авиационным (летным) орденом Великобритании – крестом «За выдающиеся летные заслуги» (*Distinguished Flying Cross*) – за сотрудничество в рамках операции «Бенедикт» по оснащению советских ВВС британской авиатехникой. Согласно статуту выполненную из серебра награду вручают за мужество и преданность долгу в период несения службы. Ордена вручал в торжественной обстановке прибывший в Заполярье глава британской миссии в СССР генерал-лейтенант Ноэль Мэйсон-Макфарлан.

20 марта 1942 года Бориса Сафонова назначили командиром 72-го смешанного авиационного полка ВВС, в котором он совершил первые боевые вылеты в Великую Отечественную войну. Старшего политрука П. А. Редкова назначили комиссаром полка.

Весной 1942 года усиливая военные действия на море и стремясь ликвидировать шедшие в СССР конвои, немцы увеличили не только число подводных лодок на Севере, но и число самолетов. С целью обезопасить конвои командование Северного флота провело организационные изменения в авиации флота.

В результате проведенной реорганизации 20 марта 1942 года во 2-й гвардейский полк был передан личный состав 78-го истребительного авиационного полка со всей авиационной техникой. 23 марта во 2-й гвардейский полк прибыли шесть самолетов-торпедоносцев ДБ-3Ф, и начала полеты сформированная 6-я минно-торпедная авиационная эскадрилья, которую возглавил капитан Г. Д. Попович.

В первые месяцы Великой Отечественной войны мины на Северном флоте выставляли с надводных кораблей и подводных лодок. В апреле – июне 1942 года в заливе Петсамоуоно, в Бек-фьорде, в проливах Магерейсунн и Брейсунн их начала ставить 6-я минно-торпедная эскадрилья.

Многоцелевой самолет «Юнкерс-88»

Фото: Bundesarchiv, Bild 101I-407-0686-39 / Martin / CC-BY-SA 3.0

Истребитель «Мессершмитт-109»

Фото: Bundesarchiv, Bild 101I-487-3066-04 / Boyer / CC-BY-SA 3.0

За март 1942 года летчики полка уничтожили 14 вражеских самолетов, в следующем месяце количество уничтоженных фашистских самолетов увеличилось еще на 21.

Несмотря на то что, став командиром полка, Б. Ф. Сафонов меньше времени проводил в полетах, в конце марта в ходе воздушного боя в районе Туломской ГЭС он лично сбил два вражеских истребителя «Мессершмитт-109».

Базировавшийся на аэродроме Ваенга 2-й гвардейский смешанный Краснознаменный авиационный полк на 1 апреля 1942 года имел в своем составе следующие самолеты (общее количество / число исправных): 50/30 «харрикейн», 4/3 МиГ-3, 3/1 Пе-2, 10/8 СБ, 8/6 ДБ-3, 1/1 ТБ-3. В апреле в полк начали поступать новые истребители американского производства Р-40Е «Киттихаук», и летчик-ас подполковник Сафонов одним из первых освоил эту машину.

1 мая 1942 года командир полка Герой Советского Союза Борис Сафонов принял гвардейское боевое знамя части, которое вручил полку член Военного совета Северного флота дивизионный комиссар А. А. Николаев. С развевающимся на ветру знаменем летчики полка торжественным маршем прошли перед командованием.

30 мая 1942 года гвардии подполковник Б. Ф. Сафонов вылетел во главе звена истребителей на прикрытия каравана судов РQ-16, направлявшихся к Мурманску.

Как описывает в своих мемуарах командующий Северный флотом А. Г. Головкин, «конвой находился в шестидесяти милях от наших берегов, когда гитлеровцы устремились к нему, чтобы нанести массированный бомбовый удар. В налете участвовали сорок пять "юнкеров", прикрываемых "мессершмиттами". Наперерез им вылетела, как только был получен тревожный сигнал с кораблей охранения, четверка наших истребителей. Повел ее Сафонов. Четвертый самолет (летчик Кухаренко) возвратился с полпути из-за неисправности мотора. Подобные неприятности происходят, к сожалению, довольно часто с тех пор, как мы получили по ленд-лизу самолеты типа "киттихаук". Эти самолеты имеют особые подшипники в своих моторах, потому что залиты подшипники не обычным сплавом, а серебряным. Американцы считают такой сплав новейшим техническим достижением; однако моторы с подшипниками, залитыми серебряным сплавом, часто выходят из строя. Вот почему наши летчики с горькой насмешкой называют эти самолеты "чудом безмоторной авиации". Чаще всего "киттихауки" стоят в бездействии, точно так же, как 30 мая, когда в полку Сафопова могли вылететь только четыре самолета. И вот из этих четырех один был вынужден, опять-таки из-за мотора, повернуть обратно на аэродром. Полет продолжали трое. Втроем они и приняли бой. Трое против 45 "юнкеров" и неустановленного числа "мессершмиттов"!

Тем не менее все попытки гитлеровских летчиков прорваться к транспортным судам, входившим в состав РQ-16, были пресечены нашими истребителями – Сафоновым, В. П. Покровским и П. И. Орловым, отлично согласовавшими свои действия с заградительным огнем артиллерии кораблей охранения. На глазах у всех Сафонов сбил два бомбардировщика, Покровский и Орлов – по одному.

Вскоре на командном пункте Ваенги по радио были приняты слова: "Прикройте с хвоста..." Это были, как выяснилось, слова Сафопова. Затем сигнальщики эскадренного миноносца "Куйбышев" – одного из кораблей, сопровождавших конвой, – увидели, что Сафонов устремился в атаку против третьего "юнкера", но что в то же мгновение из облаков вывалился и напал на Сафопова вражеский истребитель. Спустя короткое время на командном пункте приняли еще одну радиogramму Сафопова: "Подбил третьего... мотор... Ракета..." Последнее слово было условным извещением о неизбежности вынужденной посадки. Дальнейшее, по докладам корабельных сигнальщиков, произошло так: самолет Сафопова, теряя высоту, планировал в направлении "Куйбышева", однако не дотянул двадцать – двадцать пять кабельтовых, упал в море и мгновенно затонул...»⁵¹.

После этого немецкие бомбардировщики, сбросив бомбовый груз, куда попало, отправились на свои базы в Норвегию, а конвой, не потеряв ни одного транспорта, продолжал пла-

⁵¹ Головкин А. Г., 1979.

вание. В течение двух часов команда эскадренного миноносца «Куйбышев» вела поиски летчика, но безуспешно. До сих пор окончательно не выяснена и причина гибели Сафонова. Среди версий – вражеское попадание в мотор самолета или одна из технических неполадок, часто случавшихся с «киттихауками».

1 июня 1942 года все суда и боевые корабли конвоя, за который вступил в свой последний бой летчик Сафонов, благополучно достигли портов разгрузки в Кольском заливе и Белом море. Если до вступления в операционную зону Северного флота караван союзников PQ-16 потерял семь судов, то в ее пределах потерь не было.

15 июня 1942 года указом Президиума Верховного Совета СССР летчик Борис Феоктистович Сафонов был награжден второй медалью «Золотая Звезда» (посмертно, хотя к этому высокому званию нарком ВМФ представил его еще при жизни, 27 мая 1942 года). Сафонов стал первым в морской авиации дважды Героем Советского Союза.

До наших дней дошла легенда, что у немцев существовало специальное сообщение «Сафонов в воздухе», после которого даже немецким асам следовало немедленно вернуться на аэродром, чтобы избежать встречи с прославленным летчиком.

17 июня 1942 года летчики полка, которым еще недавно командовал Борис Сафонов, совершили налет на вражеский аэродром Луостари, где, по данным разведки, находилось свыше 50 немецких самолетов. Потери неприятеля в результате налета составили три «Юнкерса-88», три «Мессершмитта-109» и один «Мессершмитт-110».

18 июня 1942 года приказом наркома ВМФ № 01376 2-му гвардейскому смешанному Краснознаменному авиационному полку было присвоено имя погибшего командира – дважды Героя Советского Союза подполковника Б. Ф. Сафонова. Командиром полка назначен капитан И. К. Туманов, который погиб 6 декабря 1942 года в ходе выполнения боевого задания. Имя И. К. Туманова увековечено на мемориальной доске музея ВВС Северного флота и на памятнике авиаторам-североморцам, погибшим в море.

Авторы многочисленных публикаций, посвященных Борису Сафонову, отмечают, что он был талантливым командиром-воспитателем. По словам командующего Северным флотом, большая заслуга Сафонова в том, что он успел подготовить и воспитать множество преемников, которые продолжили его дело (среди его воспитанников 13 Героев Советского Союза). Многие советские летчики, узнав о гибели героя, писали на бортах своих самолетов «За Бориса Сафонова!».

К июлю 1942 года полк имени Сафонова получил на вооружение 24 истребителя «Кертис» Р-40Е. Эти самолеты поступали по программе ленд-лиза с конца августа 1941-го по декабрь 1944 года, всего было получено 2425 самолетов (2097 из США и 230 из Великобритании). Многие советские летчики считали, что они уступают последним моделям отечественных и немецких истребителей из-за недостаточной скорости и плохой скороподъемности. Достоинством была дальность полета до 1100 километров, что позволяло использовать их в качестве истребителей сопровождения и для полетов над морем.

В июле минно-торпедная эскадрилья приступила к выполнению своих главных задач – торпедным атакам на немецкие корабли. А уже 14 октября приказом наркома Военно-морского флота 2-й гвардейский смешанный авиационный Краснознаменный полк был реформирован во 2-й гвардейский истребительный Краснознаменный авиационный полк имени Б. Ф. Сафонова. На основе двух эскадрилий полка, выведенных с 1 ноября 1942 года из его состава (4-й бомбардировочной, командир капитан А. З. Стоянов, и 5-й минно-торпедной, командир капитан Г. Д. Попович), началось формирование нового, 24-го минно-торпедного полка авиации Северного флота под командованием подполковника Н. Н. Ведмеденко.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.